

Дженни КОЛГАН

От этой книги у вас потеплеет на сердце, как будто вы получили потрясающий подарок на День матери.

Closer

Книжный магазинчик у озера

Отличное чтение!

Sunday Express

Дженни Т. Колган

Книжный магазинчик у озера

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63508506

Д. Колган. Книжный магазинчик у озера: ООО «Издательская Группа

«Азбука-Аттикус»; Москва; 2021

ISBN 978-5-389-19054-2

Аннотация

Мать-одиночка Зои едва сводит концы с концами в Лондоне. Отчаянно мечтая начать новую жизнь, она откликается на двойное предложение о найме: в Шотландии троим оставшимся без матери детям требуется няня, а хозяйке разъездной книжной лавки нужна помощница. «...Немного работы по присмотру за детьми, немного работы в книжном фургоне... а основную часть времени она будет свободна». Оказавшись в огромном, старом и довольно запущенном доме на берегу знаменитого озера Лох-Несс, Зои чувствует растерянность, к тому же задача ей предстоит нелегкая: обуздать дерзких сорванцов, которые привыкли своевольничать. Зои храбро сражается с трудностями, но кто знает, как повернулась бы ее здешняя жизнь, если бы не любовь к книгам...

Еще один «книжный» роман Дженни Колган – впервые на русском!

Содержание

Предисловие	6
Часть первая	11
Глава 1	11
Глава 2	19
Глава 3	25
Глава 4	30
Глава 5	36
Глава 6	40
Глава 7	45
Глава 8	50
Глава 9	52
Глава 10	56
Глава 11	58
Часть вторая	70
Глава 1	70
Глава 2	75
Глава 3	81
Глава 4	86
Глава 5	91
Глава 6	94
Глава 7	104
Глава 8	109
Глава 9	117

Глава 10	121
Глава 11	126
Глава 12	132
Глава 13	139
Конец ознакомительного фрагмента.	143

Дженни Колган

Книжный

магазинчик у озера

Jenny Colgan

The Bookshop on the Shore

© 2019 by Jenny Colgan

© Т. В. Голубева, перевод, 2020

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус», 2020

Издательство Иностранка®

* * *

Предисловие

Когда я была совсем маленькой, я прочитала все до единой книги в маленьком детском отделе нашей крошечной местной библиотеки – кроме большой зеленой книги о рептилиях и амфибиях, которых я боялась.

Я читала книги о каллиграфии, о настольном теннисе, о скаутах. Да, я была отчаянным скаутом, хотя ненавидела это, и даже получила одну награду – значок читателя. А еще я читала книги о том, как стать шпионом, и о Библии, да и вообще все подряд из того, что там было.

Я думала, что в том и смысл: перечитать все книги в мире. Когда же в тринадцать лет я получила взрослый читательский билет, то перебрала половину полки вестернов Луиса Ламура, прежде чем сообразила, что они, пожалуй, не для меня, хотя до этого прочитала куда больше триллеров Тома Клэнси, чем можно было ожидать от маленькой девочки.

В общем, оставим это в стороне. Привет всем и большое спасибо за то, что выбрали для себя «Книжный магазинчик у озера»! А я знаю, вам было из чего выбрать! Клянусь, что знаю.

Эта книга – вовсе не продолжение «Книжной лавки на углу», или «Книжного магазинчика счастья» (в зависимости от того, где вы эту книгу приобретали). Забавная история, которая могла бы вас удивить: авторы не всегда могут выбрать

название для собственной книги. Но в то время в моде были длинные названия, и потому было выбрано это: «Книжный магазинчик счастья», хотя мне самой оно показалось слегка замысловатым.

Потом мой старый американский издатель, которого я обожаю, сказал: «Ну, я не уверен, что это годится для Соединенного Королевства. Ты не против, если мы его изменим?», и я ответила: «Конечно!»

И он предложил: «Как насчет „Книжной лавки на углу“?»

А я ответила: «Но вообще-то, это разъездной магазинчик, так что на самом деле он не на углу».

Тогда он говорит: «Ну, я думаю, ты понимаешь: тут суть в том, что до магазина легко добраться».

«Ладно, согласна, – кивнула я, – а как насчет того, что я его припаркую на углу?»

И он ответил: «Отлично!»

Поэтому у английского и американского изданий разные названия, и единственная разница между этими изданиями в том, что в английском много раз повторяется фраза «фургон, стоящий на своем обычном углу».

Как бы то ни было, новая книга – не продолжение, хотя в ней есть парочка знакомых персонажей – Нина и Суриндер, – это целиком и полностью история Зои.

И еще это история о том, что если вы любите книги, то, пожалуй, у вас всегда есть защита от мира, – возможно, звучит странно, но я в это искренне верю.

Если вы читаете, то, наверное, должны сами подобрать для себя подходящее определение. Оно значит, что вы заглядываете во множество голов, проживаете больше жизней, чем только свою собственную. Мой сын не слишком любит читать – он не обгоняет других в развитии, – но я отлично помню, что когда он читал книги о Гарри Поттере, то подошел ко мне и говорил в изумлении: «Это совсем не похоже на кино... я как будто действительно там нахожусь, мам!» И я по-прежнему верю, что чтение – это наилучший способ общения людей «из ума в ум», какой только был до сих пор придуман, – пока «Фейсбук» не заставит всех нас обзавестись имплантатами.

Чтение может быть и убежищем – в особенности мне нравится наблюдать за пассажирами метро, не замечающими серого унылого утра, погрузившись в Англию времен Томаса Кромвеля или фантастические миры Мишеля Фейбера и Джорджа Мартина.

В последнем «книжном» романе я немного рассказывала о том, где и как я читала, и множество читателей предложили мне свои полезные идеи. Одно из самых интересных замечаний – то, что проводится граница между «настоящими книгами» и электронными или аудио. Некоторые люди – немногие – имеют на этот счет твердое мнение, считая, что «нет ничего похожего на настоящую книгу». Интересно и то, что многим нравится иметь целую библиотеку в телефоне или карманной электронной книжке. Еще я заметила, что люди

все чаще и чаще меняют в них шрифт на более крупный, избавляясь от очков для чтения. Но насколько это полезно?..

Книгу также легко читать в ванне, что я и делаю каждый день. Страницы я переворачиваю носом и даже ни разу не уронила книгу в воду, хотя, поверьте, в неуклюжести со мной никто не сравнится. Еще мне нравятся аудиокниги, поскольку это значит, что вы можете продолжать чтение, пока ваши руки заняты собачьим поводком.

А относительно электронных книг... Если честно, мне слегка не хватает того, что я не могу подсмотреть, кто что читает. Мне бы хотелось, чтобы название книги писали в верхней части каждой страницы. Сама я постоянно забываю название того, что читаю, и когда кто-то меня спрашивает: «Что это ты читаешь?» – я смотрю на название. Тогда на меня бросают такой взгляд, словно хотят сказать: «О, прошу прощения! Я-то думал, ты настоящий читатель», – и это меня очень, очень раздражает!

А еще я однажды всерьез рассердилась за ужином, когда одна женщина все болтала и болтала о том, что никогда не стала бы читать электронную книгу, что с настоящей книгой ничто не сравнится. Обычно я никогда не грублю людям, но эта женщина была просто невыносима, – и я, подразумевая саму себя, сказала: «Ну, они, вообще-то, для тех, кто читает по-настоящему много».

Главное вот в чем: относитесь с любовью ко всему, что вы читаете. Обогащайте свою жизнь с помощью книг. Если

вам не понравилась одна – возьмите другую, в конце концов, жизнь слишком коротка¹.

Сама я все еще пытаюсь прочитать все книги мира. Вы читатель. Вы меня поймете.

С любовью, Джени

¹ Кроме вот этой, само собой. Я лично отправлю вам имейл, чтобы проверить, дочитали ли вы ее до конца, и задам проверочные вопросы. – *Примеч. автора.*

Часть первая

– Вид отсюда совсем другой, – расправляя крылья, сказал почтовый голубь Роберт. – Когда ты смотришь на все так, как обычно, ничего не меняется. А когда меняешь перспективу, все становится другим.

– Но это совсем не похоже на город, – изумленно возразил Валлас. – Тут сплошное небо!

– Вообще-то, – проговорил почтовый голубь Роберт, пристально глядя глазами-бусинками на грязноватого мальчика, – существует множество разновидностей неба.

Из книги «По крышам»²

Глава 1

– Итак, расскажете мне о слезах?

Женщина, добрая, но официальная, сидела за старым, обшарпанным столом Национальной службы здоровья, НСЗ. Плакат на стене предлагал вниманию сбивающую с толку аббревиатуру, которую вам нужно было запомнить, если вы подумали, что у вас инсульт.

Мысль, что необходимо было запоминать какую-то аббревиатуру, притом что у вас инсульт, весьма встревожила Зои,

² См. роман «Книжный магазинчик счастья».

даже больше, чем то, зачем она пришла сюда. На маленьком окне висели грязные венецианские жалюзи, а из окна видно было лишь красную кирпичную стену напротив, пол был покрыт плиткой в кофейных пятнах.

– Ну, в основном это бывает по понедельникам, – произнесла Зои, уставившись на чудесные волосы женщины – темные, блестящие.

Волосы Зои тоже были длинными и темными, но их кое-как скрепляло то, что, как она сама надеялась, выглядело, например, ленточкой для волос, а не резинкой, которую обронил почтальон.

– Ну, вы понимаете... когда поезд опаздывает, или я не могу втащить в вагон коляску... Или кто-нибудь ворчит из-за того, что я затаскиваю ее в вагон. Но если я не возьму с собой коляску, то опоздаю на час. Хотя он, конечно, слишком большой для коляски, и я это знаю, спасибо, так что можете не смотреть на меня осуждающе... Или когда мне приходится бросать работу, и я считаю каждую минуту, думая, во сколько мне это обойдется к тому времени, когда я его заберу, и весь рабочий день пропадает зря... Или когда я думаю, что мы успеваем на автобус, но, едва подойду к остановке, водитель закрывает двери, хотя и видел меня, – просто потому, что ему не хочется брать коляску. Или когда у нас кончается сыр, а я не могу купить еще. Вы вообще видели цены на сыр? Или...

Женщина добродушно улыбнулась, но казалось, что она

слегка встревожена.

– Я имела в виду вашего сына, миссис О’Коннел. Когда плачет он?

– Ох! – ошеломленно выдохнула Зои.

Обе посмотрели на темноволосого малыша, который тихонько играл с чем-то в углу комнаты. Он с опаской глянул на них.

– Я... я не сообразила... – промямлила Зои, подумав вдруг, что вот-вот снова расплачется.

Добрая доктор Бакри придвинула к ней коробку с бумажными салфетками, стоявшую на ее столе, и это помогло.

– Только я мисс, – дрожащим голосом уточнила Зои. – Ну, он в порядке... то есть плачет он редко, но... – Теперь она поняла, что ей предстоит. – Он... не произносит ни звука.

«Наконец-то», – подумала Зои после того, как все-таки высказалась, и даже слегка расслабилась, но тут же снова сосредоточилась. К собственному ужасу, она осознала, что прием в НСЗ, которого они ждали так много месяцев, уже подходил к концу, а она потратила почти все время на слезы и на то, что смотрела на доктора Бакри с надеждой и отчаянием. Хари теперь весело вертелся у нее на коленях. Ну, по крайней мере, доктор Бакри не сказала того, что обычно говорили люди...

– А знаете, Эйнштейн... – начала доктор Бакри, и Зои внутренне застонала. Ну конечно, опять то же самое! – не

говорил до пяти лет.

Зои чуть заметно улыбнулась.

– Да, я об этом знаю, спасибо, – процедила она сквозь стиснутые зубы.

– Избирательная задержка речи... Он пережил какую-то травму?

Зои прикусила губу. Боже, она надеялась, что ничего такого...

– Ну, его отец... он то появляется, то исчезает, – сказала она, а потом слегка умоляющим тоном, словно ожидая от доктора одобрения, добавила: – Но в этом ведь нет ничего необычного? Тебе ведь нравится видеть папу?

При упоминании об отце личико Хари осветилось, как обычно, и он ткнул коротким пальцем в щеку Зои.

– Скоро, – сказала она ему.

– Когда вы в последний раз его видели? – спросила доктор.

– Э-э... три... шесть...

Зои пыталась вспомнить. Джек, по правде говоря, отсутствовал все лето. Она постоянно твердила себе, что незачем заглядывать в его «Инстаграм», но это было похоже на некий гадкий наркотик. Джек побывал уже, наверное, на четырех фестивалях. И Зои видела множество его снимков в разных пестрых шляпах.

Доктор показала Хари какую-то карточную игру, учила его щелкать пальцами и предлагала найти вещи, которые она прятала в разных местах в комнате, – и четырехлетний ма-

лыш пытался делать все это, нервничая и постоянно порываясь снова забраться на колени мамы, его темные глаза смотрели испуганно.

– Это социальная тревожность.

– Я знаю.

– И очень необычная. – Доктор проверила свои записи. – Странно, что ребенок не говорит даже с родителями. А дома у вас его что-нибудь расстраивает?

Они жили на первом этаже ужасного перестроенного викторианского здания у шоссе на Уэмбли. Там постоянно сигналили машины, соседи с верхних этажей частенько возвращались домой пьяными и посреди ночи на всю громкость включали музыку. Иногда Джек приводил домой друзей, которые хлопали дверями и громко хохотали. Отложить что-то на депозит, чтобы переехать в другое место – не говоря уж об арендной плате, – оставалось несбыточной мечтой. Городской совет предложил ей проживание типа «ночлег и завтрак», что было, пожалуй, еще хуже. Мать не могла помочь Зои – она много лет назад переехала в Испанию и жизнь там изо дня в день становилась все дороже, она с трудом перебивалась на свою пенсию и работала в каком-то ужасном баре с фотографиями яичницы в окнах.

И еще с тех самых пор, как Зои случайно забеременела, она большую часть времени тратила на то, чтобы делать вид, будто у нее все в порядке, все прекрасно в ее семье и с ее друзьями. Она просто не могла честно посмотреть на то, как

все было серьезно. Но последствия оказались драматическими.

Доктор Бакри всмотрелась в лицо Зои.

– Я не... я не виню вас.

Губы Зои снова задрожали.

– Знаете, – сказала доктор Бакри, – вы явно привязаны друг к другу. Мальчик робкий, но не похоже, что он пережил какие-то тяжелые травмы. Иногда... иногда все дело именно в них.

Последовала долгая пауза.

– Это, – чуть слышно произнесла Зои, – это самое приятное, что я слышала за очень долгое время.

– Мы обычно начинаем с системы вознаграждений за усилия, – продолжила доктор Бакри, протягивая Зои несколько диаграмм и списки целей. – Просто поощрение, конечно. Что-то милое за шепот... что-то вкусное...

Зои моргнула, пытаясь сообразить, где бы она взяла денег на сладости, когда она уже и так со страхом думала, что ей делать, когда похолодает и Хари не сможет ходить в летних сандалиях.

– Вы можете попробовать медитации, если это не поможет.

Зои вытаращила глаза. Плевать всем на ее прекрасного мальчика. Это был конец пути – буквально: им понадобилось два часа, чтобы в жаркий день дотащиться сюда через весь Лондон, ради встречи с консультантом, а до этого они восемь

месяцев стояли в списке ожидания...

– Вы много с ним разговариваете? – спросила доктор Бакри.

– О, ну да, – ответила Зои, радуясь тому, что хоть в этом нет ее вины. – Да! Много! Постоянно!

– А вы постарайтесь не говорить слишком много. Если вы угадываете все, что мальчику нужно или хочется, у него нет мотивации. А нам нужна именно она.

Доктор Бакри встала. Видя ошеломленное лицо Зои, она улыбнулась.

– Я понимаю, тяжело осознавать, что здесь не нашлось волшебной палочки, – сказала она, собирая со стола буклеты.

В горле Зои снова набух ком.

– Да, – согласилась она.

Так оно и было.

Зои пыталась ободряюще улыбнуться своему малышу. Но им пришлось ехать по очереди в двух переполненных, шумных автобусах, где кричали и визжали школьники, толкаясь и обсуждая снятые им на телефоны видео. Народу было слишком много, а автобус полз с болезненной медлительностью, и Хари сидел у нее на коленях, чтобы дать место другим людям. У Зои затекла нога, и она пыталась подсчитать, во что ей обойдется пропуск еще одной смены. Еще она думала, что ее босс Ксения уже теряет терпение, потому что

Зои все время берет выходные, но ей ведь нельзя лишиться этой работы... и все это давило и казалось непреодолимым.

А когда они наконец добрались до дома и закрыли за собой ободранную внутреннюю дверь и Хари уже спотыкался от усталости, на коврике у двери лежало письмо, которое сделало все намного хуже.

Глава 2

– А как те, кому ты сдала амбар? Они разве не могут помочь?

Суриндер Мехта сидела в кухне своего маленького дома в Бирмингеме, пытаясь по телефону дать какой-то разумный совет своей подруге Нине, которая делала то, что обычно делают люди, когда им дают разумные советы, – отвергала их все по очереди.

У Нины была разъездная книжная лавка в районе Шотландского нагорья. И так уж вышло, что она влюбилась в одного весьма привлекательного фермера, а в результате очень долгой, темной и уютной зимы кое-что случилось... Нина вздохнула и сердито погладила свой живот. Теперь ей не удастся разобраться с этим до начала следующего сезона продаж.

– Они фермеры! Они заняты!

– Но должен же найтись кто-то, кто сможет помочь? Как насчет той девочки, которая навела у тебя порядок?

– Эйнсли уехала в колледж. Вокруг все и так работают на трех работах. Такая тут жизнь. Просто людей не хватает.

Нина выглянула в окно фермерского дома. Шел сбор урожая, все до единого были заняты. Она видела фигуры далеко в полях, все низко наклонялись... Золотой свет заливал поля, ветер проносился над колосьями ячменя. Ей самой не

пришлось в этом участвовать, но она все равно должна была готовить огромное количество еды и потому вернулась на ферму, чтобы варить суп для тех, кто трудился допоздна.

– Ладно, – сказала она наконец. – Подумай об этом.

– Я не собираюсь бросать работу, чтобы заменить тебя на время твоего отпуска по беременности! – заявила Суриндер. – Но это не значит, что я тебя не люблю, не придумывай такого.

После их разговора Нина еще посидела на кухне, вздыхая. А ведь как хорошо все начиналось... Она помнила тот день: Леннокс, который на верхнем поле присматривал за окотом овец, весна выдалась поздней, и многие ягнята были слабыми, появившись на свет под хлещущими порывами ветра и частенько при снегопаде. Она тогда совершенно не представляла, как откликнется Леннокс. Он уже был женат прежде, и Нина не хотела, чтобы он думал, будто она чего-то требует, – она и так была абсолютно счастлива. А он не желал суеты, колокола и дудки были не в его стиле.

Нина в тот день была так рассеянна в своей лавке, что пыталась дважды продать миссис Макглехин тот же самый роман Дороти Уиппл, что могло бы стать причиной небольшого дипломатического инцидента. Она также дала кому-то не ту книгу для подготовки к экзаменам, а потом заметила, что каждый раз, когда слышит чьи-то шаги на ступеньках ее книжного фургона, прячет за спину книгу «Что делать, когда вы в ожидании». В фургоне висели маленькие люстры и сто-

яли светлые голубые стеллажи, в углу разместились бескаркасные кресла и маленький столик для детей, а теперь к ним добавился еще и беспроводной Интернет – вайфай работал, только когда ветер дул в нужном направлении, – и многие старые жители Кирринфифа заявляли, что это колдовство.

Наконец Нина повела свой фургон через холм и дома сразу проверила рагу, которое оставила утром на малом подогреве, а потом встретила усталого Леннокса мягкой улыбкой и крепким поцелуем.

– Книга? – спросила она после ужина.

– Ох, Нина! Я слишком измотан для таких штучек, ты же знаешь, – ответил Леннокс.

Но потом он увидел ее лицо.

– Ай, ладно, но только чуть-чуть, – сказал он, заставляя пастушеского пса Парсли сесть рядом.

Нина с сильно бьющимся сердцем достала выбранную ею книгу из маленького бумажного пакета, которым она пользовалась, чтобы сохранить в чистоте переплеты книг. Книга называлась просто – «Привет!» – и была прекрасно иллюстрирована слегка импрессионистскими рисунками, показывавшими весь путь младенца. Сперва в черно-белых красках, потом с каждой страницей рисунки становились все более и более понятными и обретали цвет – сначала там словно плыли облака, потом они обретали форму, – и, наконец, на самой последней странице, прекрасно исполненной, был очень четкий рисунок младенца и матери, которые смотре-

ли друг другу в глаза, и под рисунком – одно-единственное слово: «Привет!»

Вместо того чтобы сразу, как обычно, заснуть, Леннокс внимательно слушал, пока звучал голос Нины и переворачивались страницы. Он смотрел на Нину так, словно видел ее впервые. Даже Парсли бодрствовал, чувствуя атмосферу в комнате.

Когда Нина закончила читать, ее руки чуть заметно дрожали. Она с решительным видом закрыла маленькую книгу в твердом переплете и опустила глаза. Наступило долгое молчание, слышалось лишь тиканье стоявших на старом буфете древних часов, которые нужно было заводить раз в неделю. Тик-тик-тик.

Нина больше не могла это выносить.

Она медленно подняла голову. Леннокс смотрел на нее со странным недоверием.

– Ты мог хотя бы сказать мне, что счастлив, – быстро произнесла Нина.

– Ох! – выдохнул Леннокс. И в своей обычной сдержанной манере добавил: – Ну да.

Нина тревожно всмотрелась в его лицо.

– Я понимаю, что мы этого не обсуждали, – сказала она. – Но с другой стороны, я была бы не против обсудить это...

– Так, – кивнул Леннокс.

– А это должно бы стать поводом для обсуждения, – продолжила Нина, – когда ты вообще решишь поговорить. То

есть ты доволен? Ты рад?

Он с ужасом уставился на нее.

– Конечно! – выпалил он наконец, как будто его изумила сама мысль о том, что Нина могла вообразить нечто другое. И он действительно изумился.

– Ну, вот мы все работаем и работаем, – пробормотала Нина. – И вроде и дальше так будет...

– Ну да, конечно. Я же фермер.

Нина просияла улыбкой, когда Леннокс потянулся к ней и, нежно поцеловав, усадил к себе на колени. А его ладони легли на ее живот.

– Пока это только я, – сказала Нина. – Думаю, там пока что лишь горошинка.

– Ну, это мне тоже нравится. Итак, когда?

– В ноябре? Мне нравится думать, что день рождения будет в по-настоящему скучный, мокрый месяц, когда и заняться-то нечем.

Леннокс испустил протяжный вздох и прижался головой к голове Нины.

– Что ж, – сказал он. – Это будет... это будет...

– Скажи хоть что-нибудь! – засмеялась Нина.

После долгой паузы Леннокс крепче прижал ее к себе.

– Идеально, – наконец очень тихо произнес он. – Это будет идеально.

И они еще долго стояли так.

Значит, с этим все было в порядке. А вот со всем осталь-

НЫМ – НЕ ОЧЕНЬ.

Глава 3

Зои позвонила Джезу. Она уже несколько недель его не видела.

Теперь Зои гадала, что нередко случалось и прежде: как же она очутилась в такой ситуации? Как вообще люди оказываются в подобных обстоятельствах?

Ох, Джек... Диджей-суперзвезда, вот такой он... Родом из Бирмингема. Он всегда выглядел намного моложе своих двадцати восьми лет.

Они с Зои никогда не жили вместе, она даже не была знакома с его родными. Зои без труда догадывалась, что по этому поводу думают другие: «Ты просто идиотка, какого черта ты такое допустила?!» Но позвольте заметить, ей и вслух это твердили и ее мать, и друзья, только в более резких выражениях.

В свою защиту, которая теперь стала тоньше ее банковского счета, Зои сказала бы, что Джек всегда был... что Джек невероятно хорош собой, с роскошными ресницами, широкими плечами, длинными ногами... Зои пыталась порвать с ним. Действительно пыталась. И Джек тоже, изредка. Но ведь их теперь связывал малыш, да, и Джек искренне считал, что он не вправе...

Они сняли жуткую комнатку в Уэмбли, и Зои покрасила все, как могла, хотя обои на стенах ободрались, а в кори-

доре воняло подгоревшей едой, и Зои не могла протащить коляску мимо чужих велосипедов.

Зои взяла минимальный отпуск по беременности и родам – по иронии судьбы, она работала в воистину роскошном детском саду – слишком, слишком роскошном для нее, она никогда не смогла бы отправить туда своих детей. Джек попытался осесть на месте, нашел работу в каком-то офисе. А потом появился Хари – по словам повитухи, на удивление легко и тихо, но, по мнению Зои, весьма болезненно.

На некоторое время молодые родители забыли обо всем другом и наслаждались своим прекрасным малышом: он был великолепен, он был безупречен, у него были крошечные розовые ноготки, отцовские ресницы и сонные глаза и слегка надутые губки... Он оказался спокойным младенцем, с ним было легко, и его бесконечно любили. Их друзья, все молодые, любящие повеселиться и постоянно носившиеся по разным фестивалям, заглядывали к ним и приносили подарки, которые некуда было положить, из-за чего возникали лишние хлопоты. Матушка Зои приехала из Испании, чтобы навестить их, и была слегка напугана их жизнью в нищем лондонском Ист-Энде. Но тогда Зои еще думала, что все может наладиться.

А потом Джек решил, что вполне может уходить, чтобы выпить пинту-другую пива с приятелями и немножко потренироваться в работе диджея, из-за которой стал вставать очень поздно, и ему уже не хотелось возиться с Хари. Но Зои

вскоре осознала, что проблема тут в том, что ребенок занимает все твое время, каждую твою секунду, потому что, если ты перестанешь присматривать за ним хотя бы на миллисекунду, он может подавиться чем-то и задохнуться или еще что-нибудь...

И Джек, чтобы прекратить споры, просто перестал приходить домой. Да, он появлялся все реже и реже, и лето в том году выдалось для Зои тяжким. К тому же рядом не было места для прогулок, пойти было некуда, и Зои просто каждый день таращилась на четыре стены их комнаты, чувствуя себя, как героиня фильма, которую заперли в камере.

Но хотя Зои не сидела в тюрьме, факт оставался фактом: у нее не было денег, так что ей оставалось лишь работать и сидеть с малышом, и ничего больше. В тот страшный период она вернулась на работу в роскошный детский сад, где привилегированных детей кормили органической пищей и спали они на специальных японских матрасиках, а Зои была вынуждена оставлять Хари в общественных яслях, где, как она думала, няни просто целыми днями смотрели телевизор.

А если она заговаривала с Джеком о будущем, он тут же устраивал грандиозный скандал и удирал – и не возвращался несколько дней. Поэтому Зои приходилось кормить Хари самым дешевым детским питанием, какое только она могла найти, и, сидя в своей единственной комнатке, гадать, что, черт побери, случилось с ней, Зои О'Коннел, двадцати восьмью лет от роду, которая собиралась стать профессионалом и

даже подумывала когда-нибудь открыть собственные ясли и детский сад. И вот чем все обернулось. Она застряла здесь. С крошками хлопьев в волосах и с ребенком, с которым что-то было не так. А теперь, после поездки на двух автобусах в больницу на другом конце города, где ей сказали то, что она в основном и сама уже знала, она, вернувшись домой, увидела, что квартплата «пересматривается».

Ей следовало это предвидеть. Она же понимала, как это приближается. Новая органическая кофейня на углу. Рыбная лавка. Слухи об открытии поблизости универсама «Уэйтроуз». Для большинства ее соседей это были хорошие вести. Для нее – зловещие звуки перемен. Ее домовладелец хотел бы выставить Зою и заполучить вместо нее симпатичных молодых специалистов. Владелец зеленого магазина повесил над входом гирлянду белых лампочек, а помещение выкрасил в светло-зеленый цвет. Магазин скобяных товаров назывался теперь «винтажным». И еще поговаривали о том, что на стенах зданий скоро появятся граффити знаменитого Бэнкси – Зою хотелось его пристукнуть. Лапы «облагораживания» дотянулись до этого уголка. И теперь они нависли над Зою.

Письмо лежало на столике. Как столь невинный предмет может выглядеть таким злобным, Зою не понимала, но ей было страшно даже дотронуться до него.

Платить больше Зою не могла. Совершенно не могла. И кредит бы ей не помог. Если Джек не сможет заплатить, ду-

мала Зои, глядя на письмо, придется стать бездомной и отдаться на милость социальной службы, и кто знает, чем все это кончится. Нет, она не может. Не может стать бездомной. Это глупо. Абсурдно!

Или поехать в Испанию, жить с матерью в крошечном домике с одной спальней, найти работу в баре... в барах всегда есть работа. Но уехать в другую страну... Сын и на родном-то языке ни слова сказать не может.

Зои поняла, что ее охватывает паника, сердце колотится все сильнее, она почти не смотрела на Хари, который отправился на поиски старой, потрескавшейся грифельной дощечки, чтобы потребовать от мамы нарисовать что-то на ней.

Но что, что может она сделать? У Зои дрожали руки. Вокруг имелось множество мест для няни с проживанием, но ни на одно из них не взяли бы женщину с ребенком. А на любой из поденных работ, доступных для Зои, не платили достаточно. Зои подавила рыдание и позвонила Джезу или, точнее, набрала его номер, потому что он никогда не отвечал на звонок, если видел, что это Зои, требующая встречи.

Глава 4

Конечно, Джез опоздал. Само собой. Хотя после миллиона сообщений он соизволил назначить время. Зои пыталась поговорить с ним: а что, если с Хари беда? Что, если они попали в больницу? А он, как всегда, обрывал ее, пожимал плечами и отвечал: «Да не беспокойся ты! Просто пришли мне сообщение, детка».

Зои посмотрела на меню в рамке, висевшее перед входом в кафе. Кафе было дорогим, его заполняли стройные мамочки-блондинки и высокие красивые папочки, на плечах которых сидели едва начавшие ходить малыши. Посетители покупали целые подносы дорогих пирожных и кофе, как будто деньги ничего для них не значили, они встречались здесь с друзьями, они держали лабрадоров, у их детей были любые игрушки.

Зои пристроилась в конце длинного стола, посадив Хари на колени, заказывать она ничего не стала. Все больше и больше людей присоединялось к компании за этим столом, у них были воздушные змеи и мячи, корзины для пикников, сумки-холодильники. Они болтали о том, какой нынче прекрасный день, а двое из них придвинулись ближе к углу, извинившись перед Зои. Она наконец заказала чашку чая, самое дешевое, что могла себе позволить, и заслужила убийственный взгляд тощей блондинки, поставившей свою доро-

гую коляску рядом с табуретом Зои. Та постаралась сосредоточиться на новой книге Майкла Льюиса, которую придержали для нее в библиотеке. Книги. Только они никогда не предавали ее.

– Ох уж эти книгочеи! – обычно говорила ее мать, когда видела новую книгу, что, честно говоря, случалось часто. – Ты бы подумала, чем все это кончится! – И потом: – Ох, милая, я ведь просто так болтаю!

Джез наконец-то, сутулясь, вошел в кафе. Он, как невольное отменила Зои, словно бы еще помолодел. Футболка и шорты придавали ему вид вытянувшегося подростка, даже ухоженная бородка казалась молодежной. Зои чувствовала, что сама она стареет с каждым днем, что целый мир свалился ей на плечи...

Конечно, Джез был по-прежнему красив, его улыбка была все такой же чудесной и обезоруживающей.

При виде отца рот Хари восторженно округлился, и он попытался сползти на пол.

– Скажи «пожалуйста»! – как бы шутя предложила одна из мамочек-блондинок, но на деле вполне серьезно.

Зои вздохнула, но ей не хотелось прямо сейчас встречать во все это, так что она просто поставила Хари на ноги, чувствуя, что дамы ее осуждают. Малыш сразу же бросился навстречу отцу, которого обожал всеми фибрами своего крошечного существа.

– Приятель! – воскликнул Джез, подхватил мальчика и за-

кружил его в воздухе.

Зои не нравилось, когда Джек называл так сына – они ведь не были приятелями, – но все было бесполезно, Джек всех называл так, у него это стало чем-то вроде нервного тика.

– Ну и что ты собираешься сказать мне сегодня? – спросил Джек, поднимая Хари над собой.

Хари, конечно, ничего не сказал, но просиял с высоты, и это был свет истинной любви, заставивший Зои мысленно выругаться, потому что она теперь была привязана к Джеку навсегда и должна была держаться с ним вежливо, чтобы не погасить этот свет любви. Когда-то Зои думала, что она и сама любит Джека. Но это было еще до того, как он сделал ее почти бездомной.

– Как дела? – небрежно спросил он.

Зои обнаружила, что они вдруг стали центром внимания практически для всего кафе. Но Джек никогда ничего не имел против устремленных на него взглядов.

– Может, пойдем прогуляемся? – предложила она.

Зои совсем не хотелось говорить о своем затруднительном положении при всей этой энергичной, благополучной, самодовольной, обеспеченной толпе, которую ей хотелось бы возненавидеть, но которой она просто отчаянно завидовала.

– Дай мне хоть кофе глотнуть, детка... Хочешь чего-нибудь?

Зои качнула головой, а потом наблюдала за тем, как Джек потратил девять семьдесят пять на один большой кофе-латте

и два огромных маффина – для себя и для Хари. Малыш уставился на кекс с таким видом, словно не был уверен, что сможет съесть нечто настолько большое, но Хари все съел, и потом и он, и Зои пожалели об этом.

Наконец они вырвались из атмосферы кафетерия и пошли в парк, мимо лениво читавших или дремавших молодых людей, одиноких или целыми компаниями, у которых имелась уйма свободного времени, – и направились к пруду, где плавали утки.

Хари бесцельно бродил туда-сюда, крем с маффина покрывал каждый сантиметр его тела, и Зои решила не мазать сына кремом от загара, что было приятно, так как эта штука стоила целое состояние.

– Ну, в чем дело? – наконец с вызовом спросил Джек.

– Квартплата, – коротко ответила Зои.

Джек кивнул.

– Ну да, детка, но... – Он поморщился. – Я остался без работы.

Он развел руками с видом: «И что теперь делать?» Зои не стала спрашивать, почему он потерял работу. Она все прекрасно видела, когда он еще жил с ней. Ложился спать поздно. Сказывался больным, когда ему лень было куда-то идти. Жаловался, что его боссы то и дело пытаются заставить его работать по-настоящему.

– Но квартплату повышают, – убедительно произнесла она.

– Мне очень жаль, – вздохнул Джек. – Но я не могу ничего сделать. У меня просто нет денег.

Зои кое-что думала на этот счет. Джек мог бы это сделать. Он мог бы добыть денег. Если бы он сказал своим родителям, они наверняка помогли бы ему. Они неплохо жили в Бирмингеме, их средств хватило на то, чтобы купить Джезу машину. Конечно же, если бы они узнали, что у них есть внук... может, сначала это и потрясло бы их, но потом...

Но губы Джеза мгновенно превращались в жесткую линию, стоило только Зои упомянуть о его родителях. Ни при каких обстоятельствах. Нет.

– Это же всего на год, – в отчаянии заговорила Зои. – А потом он пойдет в школу, я смогу работать больше, и все будет в порядке.

– Разве ты не можешь поехать к своей матери?

– В Испанию?

По крайней мере, у него хватило совести слегка смутиться.

– Эй! – окликнул роскошный голос. Один из тех раздражающе безупречных папочек из кафе, в твидовых брюках и рубашке регби, с идеальной стрижкой. – Это ваш парнишка вон там?

Они оба повернулись. Ну да, Хари покачивался на самом краю склона у пруда, а огромная, злобного вида утка подкрадывалась к остаткам его маффина.

А малыш, как обычно, не издавал ни звука.

– Хари! – разом закричали они оба.

Мальчик обернулся как раз в тот момент, когда утка ухватила кекс и сбила мальчика с ног. Джек в одно мгновение очутился рядом, подхватил Хари, прижал голову сына к себе, перемазавшись кремом.

– Все в порядке, малыш, – бормотал он.

Глаза Хари наполнились молчаливыми слезами, они закапали на футболку Джека.

– Все хорошо. Ты в порядке, малыш. Я тебя держу. Я тебя держу.

Но ничего не было в порядке. Не было, злобно думала Зои, поворачивая к дому. Никудашный отец. Отвратительный. Без денег. Все в полном беспорядке. Нечем заняться и некуда пойти, остается лишь сидеть в комнате или в библиотеке – добрая библиотекарь, так уж вышло, первой поинтересовалась, почему Хари не говорит.

В общем, они в полной дыре.

Глава 5

Суриндер поняла, что дела плохи, уже по тому, как Джек повернул ключ в замке двери, после того, как прислал сообщение, что едет к ней, что уже само по себе было необычно.

Но она была его сестрой. Она любила его. Но знала, что ему от этого не легче. Два их старших брата были офтальмологами, сама она вела импортно-экспортный бизнес, а Джек так и не нашел своего места в жизни. Отец имел хорошие средства, когда Джек рос, и Суриндер втайне думала, что его просто избаловали – ему покупали машины, дизайнерскую одежду... Их родители тяжело трудились всю свою жизнь, Суриндер понимала, что они просто наслаждаются, потакая красавчику-сыну. Но из-за этого он так и остался ребенком.

И теперь, к ее крайнему изумлению, он сидел за ее кухонным столом и рассказывал, что у него самого есть ребенок.

Нет, не младенец, четырехлетний мальчик. От какой-то женщины в Лондоне.

Джек сгорбился на стуле. Кухня теперь выглядела лоснящейся и модернистской, с уголком для готовки и светлым дорогим миксером, которым Суриндер еще ни разу не пользовалась. Иногда она даже скучала по огромным стопкам книг, которые заполняли все поверхности, пока здесь еще жила Нина.

– Но... – произнесла Суриндер и тут же снова покачала

головой. – Но какого черта... Как именно ты умудрился сделать ребенка?

Джез повел глазами:

– Ну, понимаешь... если взять цветок и если пчела...

– Прекрати! – рявкнула Суриндер. – И когда ты собираешься рассказать маме с папой?

Джез неловко поерзал на месте.

– Ну... – забормотал он. – Это... ну, такое иногда случается, понимаешь?

– Я не понимаю! – возразила Суриндер. – Ты не можешь случайно наткнуться на младенца. Боже мой, я снова стала тетушкой! Покажи мне фотографии! Нет, не надо, я на тебя ужасно злюсь. Нет, покажи. Нет...

Последовала пауза.

– Показывай!

Джез достал свой тщательно охраняемый телефон.

– Я думала, ты так странно говоришь всегда по телефону, потому что рядом подружка... у тебя что, их две?

Джез покраснел до самых кончиков ушей.

– И зачем ты мне теперь все это рассказываешь?

Джез передернул плечами:

– Ну, у меня в работе пока перерыв, и...

Суриндер одарила его самым зверским взглядом, а Джез постарался сделать вид, что не заметил этого.

– Так ты приехал за деньгами?

– Ну, там действительно тяжело сейчас... – начал Джез. –

Понимаешь, люди не воспринимают мои вибрации...

– Я твои вибрации ощущаю, – зловеще произнесла Суриндер.

Она открыла коробку бисквитов, которые держала на крайний случай, взяла один, но Джезу не предложила.

– Ты собираешься рассказать маме с папой?

– Да они меня убьют! – воскликнул Джек.

– Они тебя не убьют, – возразила Суриндер. – Но будут разочарованы.

– Это еще хуже!

– О, бога ради...

– Я просто... она нуждается в помощи...

– Ты не в то место явился. Если бы ты хоть изредка читал газеты, ты бы знал термин «брексит» или «взаимный кредит» и взялся бы за серьезное дело.

Джек потер затылок.

– И что ты задумал?

– Я собираюсь поехать на цикл фестивалей как диджей... там можно пробиться, понимаешь? Заработать достаточно денег, чтобы справиться...

– Ладно, – мрачно сказала Суриндер. – Ты, значит, задумал прикупить волшебных бобов?

– Увидишь, когда я прославлюсь.

– А где ее семья?

– В Испании. Вообще-то у нее только мать.

Суриндер тут же вообразила здоровенную ленивую тетку,

которая сидит на заднице и ждет, что Джек за все заплатит.

– Ты просто идиот, – заявила она. – Что хоть она собой представляет? У тебя есть фото?

К ужасу Суриндер, фото у Джека не оказалось.

– Да ладно, она в порядке, – сказал он. – Читает все время. Вроде той твоей старой соседки. Просто одержимая. Книги, книги, книги. Скучотища!

Последовало молчание.

– Что? – спросил наконец Джек.

– Ничего, – ответила Суриндер. – Просто... да нет, ничего особенного.

Глава 6

Собиравшие урожай молодые люди и девушки снова разъехались, но погода все еще стояла мягкая и золотистая, ветерок носился над голыми теперь полями. И вечера были длинными, хотя в прозрачном воздухе уже ощущался намек на то, что близится осень. Гуси начали кружить над головами, готовясь к долгому путешествию на юг.

Нина заглянула в магазинчик миссис Мюррей в деревне, чтобы взять немного эстрагона, – он хорошо подходил к цыпленку, которого она собиралась зажарить вечером, и плюс еще четыре булочки с изюмом, из них она надеялась хотя бы одну приберечь для Леннокса.

– О-ох, вы только посмотрите! – воскликнула миссис Мюррей. Нина уставилась на собственный живот. – Да ты огромная!

– Я-то думала, я среднего размера, – проворчала Нина, снова осознавая, что для всех слишком очевидно, как давно она беременна, что и твердила ей суровая патронажная сестра.

Она поняла, что беременна, в то же самое время, как и некая знаменитость, и была озадачена тем, что эта самая знаменитость по всему земному шару демонстрировала едва припухший животик, в то время как она, Нина, уже с трудом наклонялась, чтобы зашнуровать ботинки.

– Ну и сколько их там у тебя? – спросила миссис Мюррей, всегда бывшая довольно прямолинейной.

– Ну как обычно... – пробормотала Нина, решив не покупать булочки.

Старая женщина внимательно посмотрела на нее.

– Это же прекрасная новость, – произнесла она наконец. – Я и не надеялась увидеть Леннокса снова счастливым.

Нина улыбнулась, не слишком довольная очередным напоминанием о том, что она у Леннокса не первая.

– А что ты собираешься делать с твоим фургоном...

Но когда она это говорила, дверь маленькой лавки со скрипом распахнулась и вошла молодая девушка, которую они обе не узнали. Выглядела она заплаканной. Девушка была худенькой, с высокими скулами и светлыми волосами, и заговорила она с сильным польским акцентом.

– Привет, – осторожно произнесла миссис Мюррей.

Девушка потерла лицо, и без того уже грязное.

– Автобус когда, пожалуйста? – спросила она.

Миссис Мюррей нахмурилась:

– Ну, смотря куда вы собираетесь.

– Мне все равно! – яростно выпалила девушка.

Миссис Мюррей и Нина переглянулись.

– Во вторник, – сообщила миссис Мюррей.

– С вами все в порядке? – мягко спросила Нина.

Девушка покачала головой.

– Они там чудовища! – заявила она.

– О ком это вы? – искренне обеспокоилась Нина.

– О! – внезапно сообразив, выдохнула миссис Мюррей. –

Вы из того дома.

– Уже нет, – ответила девушка.

– Какого дома? – спросила Нина.

– Большой дом! – пояснила миссис Мюррей с таким видом, словно Нина была полной идиоткой.

– Вы знаете. – Девушка посмотрела по очереди на обеих женщин. – Они... они... Волки! – нашла она наконец слово. – Маленькие, совсем маленькие волки.

Миссис Мюррей молча пробила в кассе плитку шоколада, которую Нина, сама того не заметив, положила в свою корзинку.

– Понимаю.

– Я не осталась... вторник?

– Да, автобус на Инвернесс... там аэропорт.

Девушка молча кивнула.

– Ох уж этот дом, – покачала головой миссис Мюррей.

Девушка ушла, волоча за собой тяжелую сумку.

– А что не так с тем домом? – спросила Нина.

Она прожила здесь всего-то с год. Познакомилась со многими людьми, но внутренние связи в деревне были сильны, и обычно Нина узнавала сплетни из вторых рук, если вообще узнавала. Но это было нормально. И каждый раз, когда Нину вовлекали так или иначе в местную жизнь – то приглашали на утренний кофе, то на ужин, – она чувствовала, что ее по-

немногу принимают как человека, который явился сюда навсегда, а не как турист.

К тому же абсолютное большинство сплетен были посвящены ей самой, Ленноксу и бывшей жене Леннокса. Огромное множество. Так что люди предпочитали умолкать в присутствии Нины, просто на всякий случай. И если Нина думала, что появление малыша затушит эту болтовню, ее, пожалуй, ждало большое разочарование.

– Это дом «Буковая роща».

– А, ну да... – кивнула Нина. Она смутно помнила какие-то разговоры. – Думаю, я с одним оттуда встречалась... Высокий такой. Когда входит в фургон, стучается лбом о притолоку.

– Да, это похоже на Рэмзи, – вздохнув, согласилась миссис Мюррей. – Нехорошее дело.

– Ой, расскажите мне! – попросила Нина, желая отвлечься от замороженных булочек.

– Его бросила жена, – сообщила миссис Мюррей. – С детьми и вообще...

– Боже, да неужели? – ужаснулась Нина. – Кошмар! И много детей?

– Трое, – ответила ей девушка-полька, которая снова появилась в дверях.

Снаружи налетел ураган с ливнем, внезапный и в то же время совершенно обычный для этих мест, – даже Нина научилась уже никак не реагировать на перемены. Шот-

ландская погода была такой же, как везде. Просто менялась немножко быстрее.

– И все злобные.

– Ну, это вы напрасно, – неодобрительно заметила миссис Мюррей. – У них ведь нет мамы.

– А что с ней случилось? – спросила Нина. – Где она?

– Я ее ни разу не видела, – ответила полька.

– И никто не знает, – добавила миссис Мюррей.

– В самом деле? – удивилась Нина. – А почему я об этом ничего не слышала? Он что, убил ее? Или она сошла с ума и ее заперли на чердаке?

Никто не сказал на это ни слова.

– Она была странной, – пояснила наконец миссис Мюррей. – Но она просто уехала.

– Вы уверены?

– Да, дом там большой, – пожала плечами миссис Мюррей. – И в нем случаются странные дела.

Глава 7

В тот невероятно жаркий день Суриндер села в вагон. Но это не было поездкой для развлечения куда-нибудь на побережье. В поезде было душно, противно, людей набилось множество. Разгоряченные дети стонали и хныкали, в вагоне густо воняло пбтом. Но и когда Суриндер вышла из вагона, лучше не стало. На станции толпились люди, было жарко, в воздухе висело раздражение, часть поездов отменили из-за перегревшихся рельсов и перегревшихся людей. Да и весь Лондон казался странно угрожающим.

Джез умолял ее не ездить сюда, но Суриндер пригрозила, что тогда расскажет все родителям, так что он ничего не смог поделать.

А Зои была и невероятно взволнована, и испугана. Было ли это началом? Неужели Джез наконец впускает ее в свою жизнь, начинает строить их совместное будущее?

И она была бесконечно разочарована, когда увидела, что Суриндер вышла из вагона одна.

Зои хотела нарядить Хари во все самое лучшее, но увидела, что вещи уже стали ему малы. Она вздохнула и снова надела на сына хлопчатобумажный костюмчик, который раздобыла в благотворительной лавке. Хари вертелся и выражал недовольство, которое усилилось, когда Зои решила отказаться от коляски и попыталась заставить его самосто-

ательно пройти весь длинный путь до автобусной остановки. Хари с этим не справился, и в итоге Зои пришлось почти всю дорогу нести его на руках, а он вертелся и вырывался. И теперь Зои обливалась потом и нервничала, чувствуя себя неряхой, – особенно когда увидела красивую, подтянутую девушку, вышедшую из вагона, она явно и была сестрой Джеза.

Но конечно, его самого рядом с ней не было.

Зои неловко махнула рукой.

Суриндер посмотрела на нее – ну, не как на родственницу, но вроде того. Боже... Это было совсем не то, чего она ожидала. Худенькая – скорее даже тощая, – маленькая, со спутанными черными волосами, кое-как связанными сзади, с темными кругами под глазами... Впрочем, Суриндер лишь мельком посмотрела на Зои, ее взгляд сразу приковал малыш, прятавшийся за ногами матери. И ее лицо осветилось улыбкой.

– Привет! – сказала она. – Привет!

Суриндер присела на корточки. Мальчик уставился на нее между ногами Зои.

– Ты Хари?

Малыш промолчал.

– А... – Зои осознавала, что ее голос звучит слишком напряженно. – Джез вам не объяснил?..

Суриндер выпрямилась. Она была такой хорошенькой и уверенной... Зои тут же захотелось подружиться с ней. Уж

эта девушка никогда бы не оказалась в такой ситуации, подумала она. Она слишком рассудительна.

– Объяснил что? Кстати, привет. Я Суриндер. Уж извини, что мой брат такой дубина.

– Э-э... да все в порядке, – пробормотала Зои. – Он рассказал о Хари?

– Что именно?

– Хари... он не говорит.

– О... – нахмурилась Суриндер. – Что-то это не похоже на всех Мехта.

Они стояли в запруженном людьми зале.

– Тут есть какое-нибудь прохладное местечко, чтобы выпить чая? – спросила Суриндер.

Таких мест в Истоне было не слишком много, но в конце концов они отыскали маленький парк с качелями. Хари устался на качели, но не осмелился подойти к ним, а Суриндер взяла для них чай в ближайшем киоске.

– Ну что ж, – сказала она наконец.

Хари забрался на колени Зои. Суриндер пыталась наладить отношения с ним, но мальчик отворачивался и прижимался к матери.

– Он застенчив, – объяснила Зои.

– Это я вижу.

Обе они вдруг подумали: а что, если бы Хари оказался более открытым, обаятельным, разговорчивым малышом? Может, Джек раньше признался бы в своем отцовстве?

И все равно мальчик чрезвычайно хорош, решила Суриндер: с длинными темными ресницами, нежной кожей...

Зои вздохнула.

– Что, – спросила Суриндер, – трудно пришлось?

Зои почувствовала, как на глаза наворачиваются слезы.

– О да... быть мамой-одиночкой... вы понимаете, – сказала она. – Хотя... вы не знаете. Но это сложно.

– Разве Джек вам не помогает?

– Он помогал! – возразила Зои, тут же бросаясь на защиту Джека. – Когда работал, помогал. Но он хочет быть этим чертовым диджеем, а удержаться на месте не может, его выгоняют...

– Защищать его вы умеете, – кивнула Суриндер. – Ладно. Мы хотим помочь. То есть я хочу...

– Ваши родители?

Суриндер пожала плечами.

– В этом Джек тверд, как алмаз, – ответила она. – Мне очень жаль.

– Да ладно, – сказала Зои. – Это потому, что я не из Индии? – Зои подразумевала жену их брата.

Суриндер фыркнула:

– Нет, они же любят Анджелу. – Тут она сообразила, что ведет себя слегка бестактно. – Мой другой брат... ну, не важно. Покажи мне, где вы живете.

Когда Суриндер увидела тесную комнату, оторвавшиеся обои и жалкий маленький электрический обогреватель, она

почти мгновенно приняла решение. Она знала кое-кого еще, кому не место было в большом городе. Кто нуждался в странстве, чтобы дышать.

– Послушай... Ты что-нибудь знаешь о книгах?

– Я много читаю, – кивнула Зои. И бросила на Суриндер внимательный взгляд. – И я готова... Но нам нужно где-то жить. А если вы знаете, где найти хорошую работу... Я обещаю! Обещаю, что буду работать изо всех сил!

Суриндер глянула по сторонам. Сама по себе комната была ужасной, но все в ней было безупречно чисто и аккуратно, как и Хари.

– Не могу сказать точно, – ответила она, – но посмотрим, вероятно, я смогу что-то сделать.

Она наклонилась. Хари мгновенно метнулся за ноги Зои.

– Когда мы увидимся в следующий раз, молодой человек, – сказала Суриндер, – надеюсь, ты будешь любезнее со своей тетушкой.

Глава 8

Нина выбросила все это из головы. У нее все прекрасно, у нее все будет прекрасно, что-нибудь произойдет само собой, решение найдется. Может, Эйнсли вернется из колледжа или еще что-то случится. Она и не думала о той бездомной, о которой упоминала Суриндер, – это было бы глупо...

Тут в фургоне появилась женщина, Нина смутно припомнила ее, вроде она из пригорода. Но не из постоянных покупателей.

– Добрый день.

Женщина была не слишком молодой, сердитой на вид и начинала сутулиться.

– Привет, – сказала она. – Могу я тут повесить объявление?

– Можете, – ответила Нина. – Один фунт в неделю.

– Грабеж среди бела дня! – фыркнула женщина.

– Я вас не заставляю, – возразила Нина.

Женщина раздраженно шагнула вперед и протянула Нине деньги. Это было объявление из разряда «Нужна помощь»: помощь по хозяйству, работа вечерами и в воскресные дни, обращаться к миссис Макглон в доме «Буковая роща».

Нина нахмурилась, подумав о девушке-польке. И снова посмотрела на листок.

– Вас не прислала сюда женщина по имени Суриндер? –

с подозрением спросила она.

– Чего? – не поняла женщина.

Нина снова глянула на листок:

– Вы ведь... вы из того большого дома?

– Ага.

– И вам нужно... Там трое детей?

– Ага.

Нина опять посмотрела на объявление:

– Это работа с проживанием?

– Там полно места, – пожала плечами женщина.

Нина еще немного подумала.

– Ладно, – сказала она наконец. – Оставьте мне этот листок. Платить не надо.

Женщина удивленно уставилась на нее.

– Могу я предложить вам что-то из книг? – спросила Нина, когда женщина уже повернулась, чтобы уйти.

– О нет! Мне хватает хлопот с теми шельмецами.

И она удалилась, шаркая ногами по серым булыжникам мостовой.

Глава 9

Вечер был холодным, и Нина задернула занавески, – если оставить их открытыми, то даже после наступления полной темноты Леннокс посматривал бы на окна, беспокоясь о своей черной овце. Потом она разожгла плиту и приготовила пастушеский пирог, любимый пирог Леннокса, в надежде, что это приведет его в разговорчивое настроение или, по крайней мере, чуть более разговорчивое, чем обычно. Она принесла ему на диван чай, и Леннокс подозрительно глянул на нее.

– Я что-то должен за это сделать для тебя? – спросил он. – К чему ты клонишь?

– Расскажи мне о том большом доме, – без предисловий выпалила Нина.

– С чего это ты решила, будто меня нужно подкупать чаем, чтобы я рассказал тебе о большом доме? – насмешливо поинтересовался Леннокс. – Там что, бисквиты «Пенгуин»?

– Да.

– И сколько их осталось в пакете?

– Не спрашивай.

– Ладно, – улыбнулся Леннокс. – Рэмзи – молодой земледелец... ну, думаю, сейчас просто землевладелец...

– Это я знаю. Ты мне расскажи, убил ли он свою жену?

Леннокс изобразил грустную улыбку:

– Ох, боже, ты уже наслушалась разных историй?

– Мужчины постоянно убивают своих жен, – устраиваясь на диване, заявила Нина.

– Нет, – осторожно ответил Леннокс. – Люди очень редко убивают кого-то. – Он немного подумал. – Но если они это делают, то это их жены, да.

– Значит...

– Я только раз встречался с Элспет Уркварт, – начал Леннокс, как будто всматриваясь куда-то в даль. – Она была очень красива. Как фея. Маленькая, с облаком светлых волос вокруг лица. Зеленые глаза. Острый подбородок.

– И в прозрачном платье? – добавила Нина. – И что с ней случилось?

– Она всегда была... не совсем здесь, – покачал головой Леннокс. – Как будто только что проснулась и не совсем понимает, что с ее жизнью. Она была прекрасна, и все случилось как-то внезапно...

– Что?

– Ну, молодой Уркварт – Рэмзи, – он учился в университете в Кембридже, когда его отец скоропостижно скончался. Это был старый землевладелец. И Рэмзи пришлось вернуться и заняться домом и остальным, а там был беспорядок... и теперь остался. Но он вскоре уехал на три месяца, а вернулся с женой. Завел детей, а потом... она просто исчезла. Я не уверен, что она была способна жить в современном мире. Так люди говорили.

– Так он ее убил?

Леннокс на этот раз по-настоящему рассмеялся. Потом вскинул руки.

– Послушай, – сказал он. – Я понимаю. Люди считают, что любой способен на насилие. Ну, вроде «ну надо же, а ведь он из такой хорошей семьи!» и так далее. Но я знаю Рэмзи с детства, мы вместе ходили в школу. Никогда не видел, чтобы он выходил из себя, чтобы о ком-то говорил плохо. Я знаю, ты скажешь, что всякое возможно. Но неужели ты думаешь, что полиция не проверила все досконально? Везде отправляли поисковые отряды, и подавали объявления, и расклеивали фотографии на фонарных столбах, и так далее и тому подобное, и что? Прекрасная молодая мать исчезла.

– Миссис Мюррей полагает, что историю просто замяли.

– Миссис Мюррей полагает, что вокруг бродят рептилоиды.

– Есть такое, – признала Нина. – А ты что думаешь?

– Думаю, она просто не могла со всем справиться. Дети рождались слишком быстро, с малым промежутком. Это на любую женщину может плохо повлиять. Наверное, она или сбежала куда-нибудь в такое место, где способна была выжить, куда-то далеко... или покончила с собой.

– Да, но почему люди ничего не знают?

– Потому что это не наше дело, – ответил Леннокс. – Как бы то ни было, для ее мужчины это было очень и очень печально. Его сердце оказалось разбито. Ты, возможно, нико-

гда с ним не встречалась...

– Встречалась, – возразила Нина. – Он приходил искать книгу «По крышам». Здоровенный парень. Как раз из таких, кто убивает жен.

– Хм... – промычал Леннокс. – Ну... Я в этом сомневаюсь. В полиции не дураки служат. Это просто грустная история. Обычно отцы бросают детей. Но иногда и матери так поступают. Много в жизни невеселого. Люди встают каждый день и ходят с улыбками на лицах, а через что им приходится пройти, мы с тобой и вообразить не можем.

Нина подумала над этими словами и кивнула.

Леннокс прижал ее к себе и укрыл обоих мягким клетчатый одеялом, лежавшим на спинке старого дивана.

– Я не хочу, чтобы с нами случилось что-то плохое.

– Да и не может, – сказала Нина, устраиваясь поуютнее.

Леннокс положил голову ей на плечо.

– Согласен, – пробормотал он.

И они держались друг за друга, а свет угасающего камина мерцал в комнате, а Парсли повизгивал и дергал лапами во сне.

Глава 10

Нина сначала и не думала о беременности, хотя и замечала первые признаки. Но теперь ее постоянно тошнило, она все забывала, ей хотелось спать или плакать, когда она наводила порядок.

И она так устала... Но почему, не понимала. Как будто малыш поедал ее изнутри. Даже притом, что она была счастлива, даже притом, что ее переполняла любовь, ее также переполняли тошнота, изжога, и каждые пять минут хотелось в туалет. Ей стало трудно поднимать тяжелые коробки с книгами, хотя Леннокс и помогал, насколько мог, и, конечно, всегда оставался риск, что ее фургон сломается. Нина заставляла себя читать книги по техобслуживанию и авторемонту, которые держала в запасе, и ее это раздражало, но она осознавала мудрость изложенных там советов, ведь ей нужно было знать, как менять шины, проверять масло и так далее. Но могла ли она все это делать, когда ее грудь уже выпирала из всей одежды, а живот всячески доказывал, что все остальное не имеет значения?

Нина снова посмотрела на резюме, присланное ей лондонской девушкой. У девушки были прекрасные рекомендации – но как у работницы детского сада, а не продавца книг. С другой стороны, девушка казалась честной, трудолюбивой...

Нина вздохнула. Снаружи стояло тихое ясное утро, что

казалось странным, потому что с озера поднимался туман, холодный и неприятный. Нина понимала, что таков уж Хайлендс – Шотландское нагорье. Погода могла быть отвратительной, и вы с этим смирялись. Но вдруг, пусть всего два-три раза в неделю, могло показаться солнце, просто чтобы сбить вас с толку и привести в восторг, и оно сверкало на утренней росе, выглядывая из-за пурпурных гор вдаль. И вы снова и снова прощали Шотландии ее мокрые утренние часы и темные вечера, прощали ради бесконечного великолепия ее совершеннейших из всех совершенных дней, какие только могут быть на свете.

Может, поэтому никому и не хочется забираться в фургон, подумала Нина, когда внешний мир манит покататься на велосипеде, а то и – это для самых смелых – зовет на пикник, в том случае, конечно, если у них есть непромокаемые коврики и если есть шанс найти подходящее местечко, где греет солнце, но не задувает ветер.

Ну, как бы то ни было... Нина поговорила с той женщиной из большого дома, сказав, что, возможно, найдет для нее кого-то, и женщина спросила: «Она что, преступница?» А Нина ответила: «Нет», и женщина сказала: «О, извините». Тогда Нина спросила, нужно ли той девушке, которую она имела в виду, заранее познакомиться с детьми, и женщина ответила, что лучше не надо.

Нина взялась за телефон.

Глава 11

Суриндер нравилось думать о себе как о некой доброй фее, которая все улаживает, как об изумительном ангеле-организаторе.

Но вообще-то, другие думали о ней немного иначе. Всем остальным казалось, что им приходится смириться с тяжелой работой, не ожидая взамен ничего особенного.

Сначала Зои было немного не по себе, когда она разговаривала с Ниной, тем более что она нервно посматривала на Хари, игравшего с грифельной доской. А уж когда Нина спросила, что она читала в последнее время, в уме Зои воцарилась абсолютная пустота.

Единственное, что ей удалось вспомнить, был «Веселый почтальон», которого Хари просто обожал и каждый раз, когда они шли в библиотеку, требовал взять эту книгу. Тот факт, что Нина оказалась большой поклонницей «Веселого почтальона» и продала множество экземпляров, означало, что ответ оказался удачным, куда удачнее, чем та эротическая трилогия, которую вдруг припомнила Зои и которая была чрезвычайно популярна пару лет назад. Нина практически слышала, как ее новая начальница напряженно улыбнулась в телефон.

При втором собеседовании ей практически не удалось вставить ни слова. Миссис Макглон, как выяснилось, была

экономкой в том доме, где Зои предполагала поселиться. Она говорила без передышки. Она находится здесь целыми днями, но утром и вечером придется работать Зои, за что она получит жилье и небольшую плату. Питание тоже предлагается, но, как с некоторым вызовом пояснила миссис Макглон, «мы тут не избалованы». Миссис Макглон занимается уборкой и стиркой, но не в комнате Зои, так что ей придется самой наводить чистоту, а еще по возможности помогать миссис Макглон.

– А вы расскажете мне о семье? – спросила Зои.

Она сочла это вопрос совершенно безобидным.

Но долгая пауза, последовавшая за ним, заставила ее предположить, что это не совсем так.

– Ну... Отец семейства – Рэмзи, – заговорила наконец миссис Макглон. – Он постоянно работает. Вам не следует его беспокоить, ради собственного блага.

– Хорошо, – согласилась Зои. – А мать?

– Разве та девица вам не сказала? – ворчливо спросила миссис Макглон. – Ох уж эти англичане... Ничего не смыслят.

Зои моргнула, пытаясь сообразить, о чем говорит ее собеседница.

– Их мать уехала. Два года назад. Потому-то вы нам и нужны. Но говорить об этом незачем, это их только расстроит.

– Боже мой... но почему...

– Я же сказала – незачем болтать. Особенно с хозяином,

ему это не понравится.

– Хорошо. Поняла, – соврала Зои, почти ничего не понимая. – А дети?

– Шеклтону двенадцать, Мэри девять, Патрику пять.

– О, отлично! – воскликнула Зои, придя в восторг при мысли о друге для Хари. – Моему малышу четыре.

– Ну, хорошо. Только Патрик не обычный пятилетка.

– А Хари не обычный четырехлетка, – тихонько произнесла Зои, стараясь, чтобы сын ее не услышал.

Миссис Макглон фыркнула, как бы говоря: «Посмотрим».

– Ладно, – продолжила она. – Испытательный срок – шесть недель.

Зои была ошеломлена.

– А разве... разве их отец не хочет поговорить со мной?

– Он мне доверяет, – тяжело вздохнула миссис Макглон.

– Конечно, – поспешила согласиться Зои. – Конечно.

И все было решено.

Зои вполне могла ненавидеть своего домохозяина, который постоянно поднимал шум насчет квартплаты и которого она теперь покидала, но когда он окинул взглядом жуткую комнатку, мельком отметив постоянно растущие пятна сырости, и после этого, к изумлению Зои, протянул ей обратно деньги, она испытала такую благодарность, что готова была расцеловать владельца.

Все произошло как-то уж слишком быстро. Суриндер

просто... просто очаровала ее. Она отмахнулась от всех возражений Зои и от всех ее тревог с не допускающей возражений логикой, заявив, что вряд ли Зои может остаться там, где она сейчас. А в Шотландии ее ждет большой дом, немного работы по присмотру за детьми, немножко работы в книжном фургоне, так, чуть-чуть того, капелька этого, а основную часть времени она будет свободна, и к тому же в Шотландии легко устроиться на работу в детский сад. Что тут можно было возразить?

Да и оставался ли у Зои выбор? Джек снова пропал, судя по его «Инстаграму», он умчался на Ибицу, вел там концерты от случая к случаю. Зои не знала, платят ему за это или нет, но подозревала, что не платят, – Джек выставлял свои фотографии на фоне то ли восходов, то ли заходов солнца, в разнообразных нелепых шляпах и в окружении молодых женщин.

Возвращенной квартплаты оказалось достаточно, чтобы купить билеты на север – для семнадцатичасового путешествия, которого Зои совсем не жаждала, – да еще хватило и на новые вещи для Хари, потому что – о радость! – в отделе одежды в супермаркете устроили распродажу, и Зои ухватила парочку свитеров и дешевенькую куртку. Но что их ждало в Шотландии, никто не знал. Там холодно, и там живет лох-несское чудовище, – наверное, как раз в том месте, куда они отправляются. Каждый раз, когда кто-нибудь спрашивал о лох-несском чудовище, глаза Хари становились огромными и

круглыми и он прятался под кровать, так что Зои попросила друзей не упоминать об этом монстре, но это никого не оставило. Зои на самом деле не хотела никому говорить, что если она не уедет, то ее в любом случае через шесть недель выселят. Просто не могла обо всем этом думать.

Она справится. Она будет просто великолепна. И станет экономить жалованье до тех пор, пока окончательно не встанет на ноги. А те маленькие детки, оставшиеся без матери... Как они будут счастливы, когда она приедет к ним! Само собой, она не заменит им мать, но сможет все-таки сделать их жизнь лучше. Просто нужно работать как следует. Впервые за очень долгое время Зои оптимистично смотрела в будущее, позволив разыгаться воображению.

Однако ей трудно было выдержать облегчение в голосе Джеза, когда тот понял, что Суриндер все уладила. Зои осознала, что где-то в глубине души, не признаваясь в том самой себе, она лелеяла крошечную надежду, самую маленькую, на то, что Джек может сказать: «Эй, детка, я вот что думаю... Брошу-ка я это диджейство, найду хорошую работу и осяду на месте, чтобы стать семейным человеком. И как насчет того, чтобы мы вместе сняли хорошую квартиру? Я теперь изменился».

Но конечно, Джек не мог измениться: он просто не мог стать другим человеком. Зато Зои материнство изменило целиком и полностью, хотя Джеза это ничуть не задело, разве что вызвало в нем чувство неудобства из-за того, что Зои и

Хари вмешались в его жизнь международного гуляки, которую он мечтал продолжать.

Нет, это было не для него. Он даже не предложил Зои отвезти ее в Шотландию на своей дурацкой машине. Он что-то бормотал насчет того, что заедет попрощаться, и это после того, как Зои напомнила, что едет всего лишь в Шотландию и Джек вполне мог бы навещать ее там по выходным, – он вообще разговаривал как-то неопределенно, и Зои рассердилась.

Как бы то ни было, Джезу явно стало неловко, потому что он заехал все же в последний вечер, когда все уже было упаковано, кроме одеял и чайника, и даже привез купленное на вынос карри – редкий случай. Он посадил Хари к себе на колени и позволил ему весь вечер играть со своим телефоном, и его мягкое терпение и молчаливая преданность Хари отцу в очередной раз разбили сердце Зои.

Зои в последний раз посмотрела в окно, сквозь серые сетчатые занавески, которые не становились белыми, сколько она их ни отбеливала. Посмотрела на отвратительную дорогу, вдоль которой стояли невысокие здания, на мусор, который нес вдоль улицы ветер, на подростков, в жаркие вечера постоянно галдевших на углу, на свет, лившийся с главной улицы, что шла впереди поперек их квартала, – там вперемешку стояли мясные лавки, благотворительные магазинчики и отели «на одну ночь», но если верить словам домохозя-

ина Зои, все это вскоре должно было превратиться в нечто совсем другое.

Но Зои это не слишком волновало. По правде говоря, она даже ненавидела все это: грязную комнатуху, вытертый ковер, жен других жильцов, горы почты у входной двери, рекламу доставки пиццы и политические брошюры, прочий хлам и бесконечные сражения за крошечное местечко для коляски внизу, между чужими велосипедами.

Но это был дом. Именно сюда она вернулась после родов вместе со встревоженным на вид Джезом, который постоянно таранился в свой телефон и размахивал руками, но ничего не делал. Именно сюда в первые недели приходили их друзья, чтобы восклицать, какой у них милый ребенок, – но постепенно их визиты стали реже, потому что Зои уже не могла ходить на вечеринки или девичники перед чьими-то свадьбами, ей для этого нужно было брать няню для Хари. И именно сюда Джез стал приходить все реже и реже, пока наконец не перестал даже отвечать на звонки. Здесь же Зои сидела, в отчаянии глядя на груды стирки после того, как на несколько минут забегала ее мать с пакетом дешевых бисквитов и тут же уносила по своим делам, – а Зои гадала, как такой маленький человечек умудряется перепачкать так много всего? Сушить вещи было негде, приходилось все развешивать как придется, и Зои в конце концов стало казаться, что она живет на каком-то древнем восточном базаре... а потом они с Хари остались одни.

Но даже это место, с дребезжащими ставнями в окнах и плохо закрывающейся дверью, было домом. Единственным домом, который знал Хари. А теперь Зои отправлялась в неведомое.

Зои старалась справиться со своими чувствами, когда укладывала последнюю коробку в машину Джеза – он наконец-то, сначала как следует поворчав, согласился сохранить кое-что из ее вещей. Все подружки Зои сочли, что она сошла с ума. Конечно, ведь ее подружки жили в других условиях, снимали хорошие квартиры на двоих, а то и на троих.

Но Зои отчасти сама была виновата. Она ведь, изредка решаясь показаться на людях, всегда делала вид, что у нее все в порядке, улыбалась, говорила, что все отлично, и притворялась, будто и не думает о деньгах.

Зои вспомнила пару давних вечеров, когда ее мать решала посидеть с Хари и она ходила в паб с несколькими подружками. Ей следовало признаться... Рассказать им, как трудно ей приходится. После пары бутылок дешевого просекко Тамали стала жаловаться, что после рождения ребенка муж уже не кажется ей таким привлекательным, а Ясмин сказала, что материнство кажется ей ужасно скучным, а Кади принялась болтать о том, какие у них долги. И почему-то – может, потому, что уже намеревалась уехать, – Зои ощутила себя буквально захлестнутой этим потоком признаний лицом к лицу, в мире, далеком от безупречных младенцев в «Инстаграме» или «Фейсбуке». Зои вдруг осознала, что именно она поте-

ряла за прошедшее время, ведь она никому не рассказывала о том, насколько одинока и не чувствует ни малейшей поддержки, и что все оказалось намного труднее, чем она могла предвидеть. Ей никогда и в голову не приходило, что другие мамочки, в самых разных ситуациях, могут чувствовать то же самое.

Тот вечер закончился крепкими объятиями и взаимными признаниями в любви, и Зои теперь думала о том, что растает с прекрасными женщинами, и клялась не терять с ними связи.

А этим утром она чувствовала себя абсолютно больной и испуганной. Грязный, уродливый Лондон показался вдруг надежным убежищем, а решение переехать неведомо куда... ну да, глупым. Накануне вечером она болтала с подругами, и все они твердили, что она очень храбрый человек, если решила начать все сначала. Но у Зои от этого храбрости не прибавилось, она стала чувствовать себя еще более глупо. Джек горел желанием уехать до того, как его поймают «парковочные нацисты», и это, похоже, беспокоило его куда больше, чем то, что Зои увозит его сына в какую-то другую страну.

Хари очень любил машину Джека и даже сейчас явно трепетал от желания очутиться в ней и прокатиться. Джек не смотрел на Зою. Он смутно понимал, что оба они потерпели неудачу, проявили несостоятельность во всем: не смогли справиться с основными проблемами... имея ребенка, не сумели остаться вместе, вырастить его в каком-нибудь уют-

ном и теплом месте, в безопасности. И оба они не стремились разговаривать, разве что обещали друг другу посмотреть, как пройдут эти ближайшие шесть недель.

И в самом деле, что будет делать Зои, если испытательный срок пройдет неудачно? Она отказывалась даже думать об этом, только не сейчас. Разберется, когда придет время.

– Ну, приехали, – пробурчал Джек.

На нем был коричневый замшевый спортивный костюм, отвратительно на нем сидевший, но почти наверняка стоивший целую кучу денег.

– Пока, парень.

Он легонько дернул Хари за руку и рассеянно улыбнулся в сторону Зои.

А она вспомнила тот вечер, когда впервые увидела Джеза в том баре, придя на скучное свидание с кем-то другим, – он хохотал, закинув голову назад, сверкая зубами. Он увидел ее на том свидании, когда сам был с друзьями, и понял, что дело идет так себе. Мужчина, с которым Зои тогда встречалась и имени которого не могла припомнить, налился кровью от гнева, когда она не согласилась с ним в каком-то политическом вопросе и задрожала, когда он сунул ей счет, предполагая, что они оплатят его пополам, но умудрилась сохранить на лице улыбку и посмотрела на свои часы. Когда мужчина ушел в туалетную комнату, Джек не спеша подошел к ней.

– Ух ты, – насмешливо произнес он, и Зои так изумилась и

в то же время испытала такое облегчение, что расхохоталась.

– А я-то старалась принарядиться! – сказала она.

– Вижу, – кивнул Джек. – Только он похож на огрызок засохшего окорока.

– И пахнет так же, – мрачно ответила Зои.

– Ну так попрощайся, – предложил Джек, – и пойдем к нам, выпьем.

Компания его друзей расположилась в углу. И там явно было куда веселее, чем за столиком Зои. Как только ее кавалер вернулся, она встала и улыbnулась с таким видом, словно приходила на собеседование по поводу работы – по сути, это и было нечто вроде того. Зои сказала, как ей было приятно познакомиться, и сбежала раньше, чем кавалер успел изложить ей свою изумительную теорию о том, почему женщины на службе должны справедливо распределяться среди мужчин.

Джек уже заказал для нее пиво. Самоуверенный нахал. Зои была крайне взволнована.

А теперь... Вот к чему они пришли. Пожалуй, лучше ей было выбрать тот огрызок старого окорока.

– Ну, пока, – сказала она. – Созвонимся.

– Мм... – промычал Джек, оглядываясь в поисках дорожных контролеров рядом с автобусной станцией. – Ну да. Хорошо. Отлично.

И пошел к машине. Но в самый последний момент, когда

уже открывал дверцу, он вдруг быстро вернулся, не глядя на Зою, подхватил на руки сына и прижался лицом к его тоненькой шее.

А потом снова поставил Хари на землю и уехал в облаке выхлопных газов. Хари с довольным видом махал рукой ему вслед. Он уже привык видеть, как его отец уезжает от них.

Часть вторая

– Но как мне узнать? – сказал Валлас. – Как мне узнать, что они мне помогут?

– Попроси у них три вещи, – сказал голубь. – Попроси стакан воды, чашку птичьего корма и шутку. И если получишь все три, то получишь большую помощь.

– Я не люблю птичий корм, – возразил Валлас.

– Я тоже, – сказал голубь, опираясь на свою тросточку. – Попроси крошек. Тогда все будет в порядке.

Из книги «По крышам»

Глава 1

Несколько новых слов Зои пришлось сразу заучить как следует: *глуминг* и *хаар*.

Глумингом здесь называли вечерний туман, сползавший с холмов. А хааром – утренний туман, поднимавшийся от воды, иногда он был таким густым, что его можно было черпать ложкой. Частенько хаар вообще не рассеивался, а так и висел целыми днями, пока не смешивался с туманом вечерним, и весь мир казался сотворенным из дыма, и в конце августа такими было большинство дней.

Значит, когда Зои и Хари приехали сюда, то был глуминг,

хотя тогда Зои еще не знала этого. Они выдержали длиннейшее путешествие, во время которого оба почти все время спали. Зои и не осознавала, как повлияли на нее дни и недели постоянной тревоги – вообще-то, даже месяцы, – вынуждая ее переживать из-за денег, из-за Хари, из-за работы и жилья.

Да, она могла потерять много, у нее больше не было дома, кроме того, что предложила незнакомка, и она была готова взяться за работу там, где не знала ничего и никого.

Но в этот момент, после множества миль и автобусных станций, оставшихся позади, и перед дорогой впереди, после городков и деревень вдоль обочин и после того, как ухоженные поля юга сменились каменистыми холмами и пустошами севера, а ей нужно было двигаться еще дальше на север, она уже ничего не могла изменить. Абсолютно ничего. Но во всем этом было нечто такое, что вызывало в ней странное чувство освобождения.

Что ж, в это мгновение от нее ничего не зависело. Медленное движение автобуса убаюкивало, а теплая головка Хари лежала на ее груди, и они были вдвоем против целого мира. Когда же Зои проснулась, то почувствовала себя как с похмелья из-за того, что спала днем. Она не слишком понимала, где находится, лишь видела туман, да сквозь окна автобуса ощущался холод, и водители каким-то образом менялись, чего она и не замечала сразу. Большинство пассажиров уже вышли, и теперь почти никого не осталось, кроме них

с Хари.

Зои хотелось посмотреть в окно, но туман был слишком густым, ничего не рассмотреть снаружи, у Зои лишь осталось впечатление о булыжных мостовых, мостов да церковных шпилей над невысокими угловатыми зданиями.

– Инвернесс! – сообщил очередной водитель.

Он говорил как-то... ну, наверное, по-шотландски, предположила Зои. И тут же велела себе не думать так. Она не должна выглядеть чужачкой.

– Ну вот мы и приехали, – сказала она, встряхивая Хари, чтобы разбудить, когда автобус с тяжелым вздохом остановился.

Водитель вышел и открыл боковую дверь, и Зои, нервничая, с сонным Хари на руках, впервые ступила на землю Шотландии.

Казалось невероятным, что они покинули кипящую духоту Лондона всего лишь этим утром. На Зои налетел холодный ветер, вырвавшийся из-под хаара, который, похоже, заполонил все вокруг, воздух казался влажным. Она ощущала лишь запах автобусной станции, когда вытащила из глубин автобусного багажника свои старые дешевые сумки.

Вокруг нее бодрые студенты и молодые люди тоже забирали свои рюкзаки и уносились неведомо куда. Зои никак не могла справиться с Хари, который продолжал дремать у нее на руках, и в то же время с сумками. Две сумки на колесах, две куртки и один тяжелый четырехлетка и еще дам-

ская сумка... Зои растерянно огляделась, но водитель уже вернулся в автобус, он подчинялся расписанию, а все остальные уже растаяли в тумане.

– Идем, Хари, ты должен прогуляться, – сказала Зои резко, чем намеревалась.

Мамин тон плюс холодный воздух – на Хари была одна футболка – тут же вызвали у него молчаливые слезы, и он неподвижно застыл на месте, а потом медленно соскользнул вдоль ног Зои на грязный асфальт автобусной станции. Большие голубые буквы на древней с виду каменной стене сообщали, что это автобусная станция Инвернесса, но все, что было помельче, скрывал туман.

– Нет, – ужаснулась Зои. – Нет-нет-нет, пожалуйста! Хари, прошу тебя...

Иногда маленького ребенка невозможно остановить: если он хочет лечь на землю, он ляжет, сколько бы багажа у вас ни было с собой. Одна из сумок, битком набитая, скатилась на дорогу, заставив автобус на Абердин резко свернуть, чтобы не превратить ее в лепешку.

– Хари, пожалуйста, вставай, вставай, вставай! – твердила Зои, не имея лишней руки, а потому не в состоянии поднять сумку с мостовой, а та уже оказалась на пути очередного сердитого автобуса...

Автобус уставился на нее желтыми фарами, повернул и взревел, как будто во всем была виновата только Зои, – хотя в каком-то смысле так оно и было. Зои обдало ветром, и она

несколько раз выругалась, не в первый раз напоминая себе, что она, между прочим, взрослый человек... Ну да, она была взрослой и поэтому отвечала за все и должна была действовать. А там уже приближался следующий автобус!

– Пожалуйста, встань, Хари! Пожалуйста! Я тебе куплю... Я тебе куплю мороженое!

Хари нахмурился. Это было бы чем-то необычным. Мороженое ему всегда покупал папа. А сейчас... Было уже поздно. И холодно. Мысль о мороженом смущала. Хари лежал на грязном полу, размышляя.

– Мороженое, а? Мороженое! Мороженое! – в отчаянии кричала Зои.

И тут вдруг невесть откуда появилась симпатичная и очень беременная женщина, которая с озабоченным видом резко остановилась рядом.

Глава 2

Нина быстро спасла дешевую сумку Зои из-под колес автобусов, за что водители ночных рейсов на Абердин были ей весьма признательны, и поставила ее на землю. Зои тем временем опустилась на колени рядом с Хари и подняла его, он был невыносимо грязным, весь покрыт дизельным топливом и невесть чем еще, волосы прилипли к его голове, рот широко открыт, Хари сунул в него палец, что, без сомнения, означало: «Ладно, я подумал, мороженое подойдет». Вторую грязную ручонку он выразительно прижал к щеке Зои, заставляя ее повернуться к нему.

Другая женщина стояла неподалеку. Зои тревожно моргнула.

– Я... а вы... – неуверенно начала она.

Ничего не вышло. Она долго спала, долго ехала, а теперь слегка паниковала. Зои напрочь забыла имя женщины, которая должна была ее встретить. Имя было в телефоне, а телефон лежал в сумке, а сумка стояла у ног Зои, что было равнозначно тому, как если бы она находилась на Луне.

Женщина не спешила заполнить молчание, она просто рассматривала Зои с выражением, близким к ужасу. По правде говоря, увидев Зои, Нина оказалась захваченной врасплох, ее радостное волнение при мысли о том, чтобы иметь ребенка, ее романтические мечтания наткнулись на

весьма нелицеприятное свидетельство того, как это может выглядеть на самом деле. Нина была ошеломлена, она вдруг очень испугалась и вообще не могла думать о несчастной Зои.

– Э-э... – промычала Зои.

– Простите. Я, наверное, ошиблась, – сказала Нина на тот случай, если она действительно ошиблась и почему-то наткнулась на побродяжку. – Вы кого-то ищете?

Хари в это время каким-то образом запутался пальцами в волосах Зои и теперь тянул их, сильно и болезненно. Сумка снова опрокинулась. Зои посмотрела на автобус на Абердин и подумала, не сесть ли в него.

– Книга... книжного человека, – выговорила наконец Зои, и Нина приложила все усилия, чтобы улыбнуться.

– Привет, – сказала она. И тут же опомнилась: – Привет, я Нина. Вы, должно быть, ужасно устали?

Женщина, на которую смотрела Нина, выглядела намного старше своих двадцати восьми лет. Ее темные волосы сваялись, как будто она на них спала, под глазами у нее залегли тени, одежда была грязной. Ребенок продолжал нервно дергать ее.

«И я такой буду, – в ужасе подумала Нина. – И со мной такое произойдет...»

«О боже! – в ужасе думала Зои. – Это же...»

Ей хотелось плакать. Она вспомнила о том, как ей хотелось произвести хорошее первое впечатление: прекрасный ребенок, который ведет себя безупречно, сама она выглядит готовой к работе, профессиональной деятельности... К несчастью, она не могла позволить себе визит в парикмахерскую и пыталась сама подстричь волосы кухонными ножницами – никогда так не делайте! К тому же у нее не было времени на то, чтобы хотя бы умыться в туалете на автобусной станции. Да и туалеты на станциях такие отвратительные, и все равно негде было оставить Хари, пока она пыталась бы привести себя в порядок. А попытка обтереть Хари бумажной салфеткой привела лишь к тому, что грязь размазалась по всей его физиономии.

А эта женщина, в фиолетовом джемпере и короткой твидовой юбке, натянувшейся на животе, с прекрасными рыжими волосами... Она выглядела так естественно, словно часть ландшафта, хотя и явно пыталась скрыть свой ужас.

Зою зажмурилась. Слишком поздно отступить.

Нина решительно схватила ее сумки.

– Идите за мной, – сказала она, уводя Зою от стоянки автобусов.

Зою стало не по себе из-за того, что она позволила волочить свои сумки, но сама она все равно со всеми сразу не справилась бы.

Хари тут же почувствовал, что это означает отказ от мороженого, и прижался личиком к груди Зою, сунув руки под

ее футболку, – эта привычка осталась у него еще со времени кормления грудью, – и молча зарыдал, тут же насквозь промочив ее слезами. Нина бросила на них взгляд, потом развернулась и зашагала вперед, ловко волоча потрепанную сумку на колесах, а Зои едва успевала за ней с дамской сумкой и безутешным, удивительно тяжелым четырехлеткой и его коляской.

– Сядешь в коляску, Хари? – шепотом спросила она.

Мальчик яростно затряс головой. Если честно, Зои его не винила. Вокруг клубился сплошной плотный туман, очень трудно было понять, где они вообще находятся. Сквозь главную дверь автобусной станции Зои заметила во мраке большое здание с колоннами, дерзко заявлявшее о себе: «Публичная библиотека». Нина тем временем вела их к невероятному синему фургону.

– Ну вот, пришли, – бодро сообщила она, и тут же встревожилась: – Ой!.. Я ведь думала, что вы привезете с собой детское сиденье.

– Я хотела, – попыталась объяснить Зои. – Но у меня просто рук не хватило.

– Конечно! Ну конечно же! Уж вы меня извините... Но тогда ему придется сидеть у вас на коленях, ничего?

– Конечно.

Нина еще раз посмотрела на них.

– Или... погодите-ка...

Она исчезла в глубине фургона вместе с багажом Зои и

тут же вернулась с тремя толстыми книгами.

– Вы можете посадить его на них.

Зои устала на книги.

– О, не беспокойтесь, – сказала Нина. – Это книги о том, как готовить овощи для детей. Мне они не нравятся. И если он на них не напишет, все будет в порядке.

И она нервно улыбнулась, а Зои так же нервно улыбнулась в ответ.

– Ладно, малыш, – сказала она. – Забирайся повыше.

– А он не шумный, – заметила Нина.

Суриндер не потрудились упомянуть о немоте Хари, сочтя ее обычной застенчивостью.

– Он не разговаривает, – объяснила Зои. – Пока, я имею в виду. Думаю, заговорит, когда будет готов.

Нина впервые по-настоящему внимательно посмотрела на маленького мальчика. Если не обращать внимания на грязь и сопли, он был хорошеньким ребенком. И Нина даже увидела в нем некоторое сходство с Суриндер.

– Но он плачет? – с любопытством спросила она.

– Негромко, – ответила Зои, как всегда стараясь за фальшивой бодростью спрятать свою тревогу. – Ты у нас совершенство, да, дружок Хари?

А Хари в ответ громко шмыгнул носом и вытер слезы рукавом, явно готовясь снова заплакать, и уж точно он был чем угодно, кроме совершенства, но обе женщины решили промолчать на этот счет. Нина, упираясь животом в рулевое ко-

лесо, аккуратно развернула фургон и повела его прочь от автобусной станции.

Глава 3

Суриндер, как и многие экстраверты, никогда по-настоящему не понимала, каково это – быть застенчивым. А Нина всю свою жизнь была погруженным в себя книжным червем, переезд в Шотландию помог ей войти в маленькое сообщество, но она до сих пор еще побаивалась новых людей. Зои же чувствовала себя такой измученной и избитой жизнью, что просто не знала, что ей делать.

К тому же погода этим вечером наводила тоску. Нине было не по себе, когда она думала, что нужно высадить Зою у большого чужого дома. Ей бы следовало привезти женщину к себе, накормить, позаботиться о ней. Она никак не ожидала, что Зою окажется такой вот раненой птичкой – Суриндер явно перехвалила ее.

– Ну, – заговорила наконец Нина, – а что вы читали в автобусе?

На этот раз Зою была готова.

– «Анну Каренину»! – громко заявила она.

Ну, то есть она привезла эту книгу с собой. Зою раздобыла ее в благотворительной лавке, так что знала, как ответить. Нельзя сказать, что она не читала вообще, – но отказалась от этой привычки, когда родился ребенок, а потом обнаружила, что уже не может сосредоточиться на книге так, как прежде.

– Правда? А мне довольно трудно читать серьезные книги

во время путешествия... удивительно!

В фургоне снова воцарилось молчание.

– Э-э... – пробормотала наконец Зои. – И еще...

Она показала роман о Джеке Ричере, который тоже привезла с собой.

– О да, – с улыбкой откликнулась Нина. – Помните, как часто герой менял белье?

– Раз в три дня, – ответила Зои.

– Ух! – усмехнулась Нина, и Зои по-настоящему улыбнулась в ответ.

– А та семья, Уркварты... они хорошие? – спросила она.

Нина поморщилась. Следовало бы, конечно, сходить к ним и познакомиться, убедиться, что в том доме все в порядке. Но она теперь целыми днями чувствовала себя просто ужасно. Куда хуже, чем признавалась Ленноксу, он ведь стал бы беспокоиться. Нине стоило огромных усилий дотащить до фургона, а вечерами она просто падала без сил перед камином.

– Уверена, они неплохие, – ответила она. – Просто, я думаю... ну, у них сейчас трудное время.

Зои кивнула. Тот детский сад, в котором она работала, был роскошным, но детей туда водили богатые разведенные родители. «У нас сейчас трудное время», – сообщали они потихоньку Зои, и, по ее опыту, это значило: «Нам не до детей».

Хари прислонился к матери и снова задремал, время от

времени ворочаясь и протяжно вздыхая.

Наконец они выехали на очередную извилистую дорогу, на взгляд Зои точно такую же, как предыдущие. Нина свернулась с бумажной картой местности, и Зои тут же поняла, что сотовая связь здесь так себе. Одновременно она с ужасом осознала, что Нина никогда не бывала здесь прежде.

– Доберемся, – розовея, произнесла Нина. – Хозяин ходил в школу с моим другом, – добавила она, как будто от этого все вставало на свои места.

– Ну да, хорошо, – буркнула Зои, крепче прижимая к себе Хари.

Снаружи заухала сова. Они проехали между двумя кирпичными столбами, возвышавшимися по обе стороны дороги, – должно быть, когда-то здесь были ворота, но исчезли. Слегка обветшалая табличка гласила: «Буковая роща».

Зои посмотрела на Нину, но та сделала вид, что не заметила ее взгляда.

– Ха... выглядит жутковато! – напряженно усмехнулась Нина.

– Хм... – буркнула Зои, зажимая уши Хари.

Когда бывшие ворота растаяли в тумане, а свиное уханье наполнило фургон, Зои поспешила напомнить себе, что, конечно же, она совершенно не верит в привидения. Абсолютно, ни капельки не верит.

Столбы, как оказалось, были единственным входом в по-

местье. А дальше не было ничего. Только длинная подъездная дорога, окутанная туманом, и вокруг шелестел мелкий кустарник. Потом фургон проехал мимо заросшей живой изгороди и низких дворовых строений, и наконец показался сам особняк «Буковая роща».

И это было самое пугающее из всех чертовски страшных мест, какие только видела Зои в своей жизни.

Зои не могла определить, к какому архитектурному направлению принадлежит этот особняк, но вскоре ей предстояло узнать, что большие дома в этих краях обычно строят в так называемом стиле шотландских баронов. Серый кирпич, многочисленные башни и башенки, торчащие над высокими стенами, и гигантская деревянная дверь над широким крыльцом парадного входа. Большие башни и торчащие над ними орудийные башенки были украшены флюгерами и острыми железными зубцами, и все это походило на детский рисунок, изображающий башню Рапунцель. Окна тянулись вдоль первого этажа и выше, иногда это были просто щели, хотя дом явно был построен намного позже тех времен, когда ему могли грозить вражеские стрелы.

От его вида захватывало дух. И он пугал.

– Я... я думала, тут просто дом, – покачала головой Зои.

– Это и есть дом, – возразила Нина. – Просто очень-очень большой дом.

Фургон замедлил ход, заскрипев колесами по старому гра-

вию. Перед домом появилась фигура женщины, сердито сложившей руки на груди, – и не надо было обладать сверхъестественной интуицией, чтобы понять, что это и есть миссис Макглон.

Глава 4

Когда Зои вышла из машины, ее первое впечатление от здания слегка ослабело. Теперь она могла рассмотреть раскрошившиеся кирпичи, сорняки, вытянувшиеся выше подоконников окон, и подумала, что в доме, наверное, гораздо больше комнат, чем людей, когда-либо здесь бывавших.

Крупная женщина, стоявшая перед парадной дверью, шагнула вперед.

– Думаю, она не такая страшная, как кажется, – пробормотала Нина.

– Миссис Макдэнверс³, – покосившись на нее, буркнула себе под нос Зои, и Нина невольно хихикнула.

Зои отошла от фургона. Резкий ветер бросил волосы ей на лицо. Их определенно следовало подстричь. И помыть, и просушить, и вообще...

Миссис Макглон осмотрела Зои с головы до ног.

– Ага, – произнесла она тоном человека, не в первый раз встречавшего иностранку-помощницу. – Зои, да?

– И Хари, – кивнула Зои, показывая на сонного малыша на своем плече.

– Ладно, все в порядке, – сказала миссис Макглон, без малейшего интереса наблюдая за Ниной, которая вытаскивала

³ *Миссис Дэнверс* – героиня романа Д. Дюморье «Ребекка», экономка огромного поместья.

из фургона тяжелые сумки, несмотря на свой живот.

Женщины вместе потащили к дому сумки.

Огромная деревянная дверь была облупившейся и выгоревшей, заметила Зои. Миссис Макглон нахмурилась.

– Мы пользуемся другим входом, – сказала она, и Зои невольно скривила губы.

Вход для слуг! Да это просто какое-то аббатство Даунтон! Она огляделась вокруг, луна уже поднималась, хотя ее почти не было видно сквозь плотные тучи, и невозможно было понять, какой нынче год.

Воздух наполнял густой аромат сосен. Близилась темнота – настоящая темнота, не фосфоресцирующие сумерки лондонских улиц, где никогда не прекращают движение грузовики и легковые автомобили, где все движется двадцать четыре часа семь дней в неделю.

Зои не слышала ничего, кроме далекого уханья совы и шелеста листьев. И она вдруг подумала, что никогда в жизни не оказывалась в такой тишине.

Нина, падавшая с ног от усталости и тошноты, с виноватым видом уехала, сказав, что повидает Зои завтра и что у дома есть машина, которой она может воспользоваться.

Потом, когда они уже шли по скрипучему гравию вокруг дома, Зои услышала, как скрипнула огромная парадная дверь, и увидела свет, просочившийся изнутри. И еще там мелькнуло что-то белое, и раздался зловещий тихий смешок. Зои резко обернулась, но там уже никого не было. Миссис

Макглон никак не дала понять, будто хоть что-то заметила, тишина вернулась.

Задняя дверь – простенькая, застекленная – не скрипела: ее явно часто открывали. И через эту дверь они попали в коридор с каменным полом, справа он открывался в большую комнату, заполненную резиновыми сапогами, тростями и непромокаемыми плащами.

– Оставьте куртки в обувной комнате, – коротко бросила миссис Макглон.

Зои моргнула. Она, если честно, никогда не слыхала об обувных комнатах. Хари вытаращил глаза, он уже проснулся и теперь с изумлением оглядывался по сторонам. Зои тоже была изумлена.

Миссис Макглон сразу отправилась в большую кухню с низким потолком и с длинным столом для слуг в центре. В комнате было холодно – на каменном полу не оказалось ковров – и довольно сыро. Единственным звуком было громкое гудение холодильника. И Зои невольно отметила, что здесь совершенно не пахнет никакой едой.

– Это наша кухня, – подсказала миссис Макглон. – Но я не готовлю.

– А... а чем же вы все питаетесь? – не поняла Зои.

– Ну, мы обходимся.

– Ладно, – сказала Зои, уже совершенно лишившаяся сил. – Может быть, вы мне покажете все завтра? Мне бы хотелось уложить Хари...

Миссис Макглон посмотрела на ребенка так, словно четырехлетнее существо, спящее в одиннадцать ночи, было неким исключительным зрелищем, и в очередной раз фыркнула. Но потом вышла в узкий коридор и повела Зою наверх по каменной винтовой лестнице, багаж Зои при этом ударялся о каждую ступеньку. Дальше они вышли через спрятанную под старой коричневой лестницей дверь в главный, видимо, коридор дома, что вел к широкой парадной двери.

Здесь все было из полированного дерева, пахло воском. И везде главенствовал темно-коричневый цвет, а плотные клетчатые ковры крепились к широкой коричневой лестнице золочеными прутьями, перила и балясины были резными. На площадке красовались большие старинные часы, и они тикали. Зоя подумала, что, пожалуй, никогда прежде не видела такие старые часы работающими.

И снова она уловила движение какой-то тени и далекий смех.

– А дети не хотят познакомиться со мной? – с надеждой спросила она.

– Марш в постель! – крикнула миссис Макглон, глядя наверх, и больше никаких звуков не было слышно.

– Ну да, верно, – кивнула Зоя. – А мистер Уркварт?

– Его нету, – ответила миссис Макглон.

– Боже мой! – с искренним удивлением воскликнула Зоя. – Я, видимо, должна сначала показать себя?

Миссис Макглон снова фыркнула, как будто говорить об

этом было еще слишком рано.

Глава 5

Зои все так же волочила свои сумки, следуя за миссис Макглон. Как оказалось, впереди их ждала еще одна лестница, на которую они вышли через другую скрытую дверь, рядом с той, откуда только что вышли, – и им пришлось подняться еще на три пролета в длинный коридор на чердаке.

Первая дверь была открыта, в крошечной комнате за ней стояли две узкие кровати и имелась маленькая раковина. Это в общем походило на камеру. За высоким окном царила угольная тьма. И тем не менее Зои с огромным облегчением опустила Хари на кровать, и он тут же повернулся на бок, засопел и заснул. Пухового одеяла на кровати не было, лишь тонкое, грубое, и Зои укрыла им сына. В комнате было очень холодно.

– А где...

– Ванная комната в конце коридора, – сообщила миссис Макглон. – Все остальное я покажу вам утром. А сейчас я ухожу.

– Вы живете... где-то еще?

– Я работала в ночные смены с тех пор, как сбежала последняя девушка, – пояснила миссис Макглон. – Меня уже просто тошнит от всего этого. Вернусь утром. Пока.

Зои проводила ее взглядом, осознав к собственному ужасу, что ей ведь неизвестно, где находится конец коридора, –

потому что этот коридор как будто тянулся бесконечно, и в нем можно было просто потеряться. Или быть убитой призраками, подсказало ей подсознание, но она пока не обратила на это внимания.

И еще она умирала от голода. Все-таки она надеялась... Если честно, Зои надеялась, что окажется в милом, теплом шотландском доме, где горит камин и все традиционно... может быть, хаггис?⁴ Она никогда его не пробовала. Или, возможно, большая тарелка супа, и милые детишки, которые будут рады ее видеть, а еще их милый папа, благодарящий небеса за то, что Зои к ним приехала, и уютная комната, и...

Кран над раковиной торжественно ронял капли. Где-то что-то скрипнуло. Зои включила свой телефон – сигнала не было, но ведь можно включить какую-нибудь музыку, тихонько, просто чтобы не чувствовать себя такой бесконечно одинокой.

Зои порылась в своей сумке и с победоносным видом извлекла из нее полпакета рисового печенья. И вместе со стаканом воды из старого бронзового крана – на удивление чистой и свежей – это, видимо, и должно было составить весь ее ужин.

Зои оглядела узкие кровати, пустой древний гардероб, крошечное окно. Посмотрим со светлой стороны. Здесь все... другое. Зои чувствовала, что оказалась невероятно далеко от всего того, что видела всю свою жизнь.

⁴ Хаггис – национальное шотландское блюдо из бараньих потрохов.

Она села на кровать. Матрас был настолько тонким, что Зои чувствовала сквозь него пружины. Как долго ей придется смотреть на все со светлой стороны? Ладно. Утром будет лучше.

Будет ли?

Глава 6

Сначала, открыв глаза в обычное время – в половине шестого утра – и обнаружив сидящего на ней малыша, который показывал, что ему нужно в туалет, – Зои не сразу проснулась окончательно, она не соображала еще, где она находится и что произошло.

А потом ее словно ударило.

Быстро, не думая, она выскочила из комнаты вместе с Хари, не зная, где тут, собственно, туалет, – в коридоре было восемь дверей, и любая из них могла вести куда угодно, но большинство, как выяснила Зои, были заперты. Да уж, это местечко и в самом деле было зловещим, особенно если ты замерзаешь и отчаянно хочешь в уборную.

Уборная и вправду оказалась в самом конце коридора, Зои почти бегом добралась до нее. Там стоял единственный древний унитаз фирмы «Томас Крэппер», с цепочкой и эмалированной ручкой, и огромная древняя ванна на лапах, но без душа. Зои зажмурилась. После вчерашнего долгого путешествия ей просто необходим был обжигающе горячий душ, но здесь, похоже, не имелось ничего подобного.

Пока Хари делал свои дела, Зои поэкспериментировала с ванной.

Из смесителя хлынул поток желтой воды – ее явно давно не включали, – и Зои, найдя пробку, схватила крошечный,

как в отеле, кусочек мыла, лежавший у раковины. И только теперь сообразила, что ей не пришло в голову привезти с собой шампунь. Она, укладывая как можно плотнее свои вещи, думала, что сможет купить все необходимое здесь, как только доберется до места, или что сможет взять нужное взаймы у хозяев, или сбежать в ближайший магазин...

Но она не могла припомнить, чтобы на всем пути из Инвернесса видела что-нибудь похожее на магазин.

Горячая вода текла, пока не заполнила ванну примерно на два дюйма, а потом внезапно стала холодной. Зои в оцепенении уставилась на смеситель. Что это значит? Неужели люди здесь действительно вот так живут?

С другой стороны, ей ведь необходимо было помыться. Первый день на новой работе, как же иначе?

Неохотно, дрожа на холодном кафеле неотопливаемой комнаты, она разделась и вытряхнула Хари из пижамы, хотя он всем своим телом выражал протест. Они встали в ванну, Зои намылила их обоим кусочком мыла, как смогла, хотя это и оказалось не просто. Зои не решилась рискнуть и помыть волосы. Придется потерпеть.

Хари уже тыкал пальцем в рот.

– Знаю, – сказала она. – Знаю, что ты голоден, малыш. Мы сейчас разберем нашу одежду, а потом пойдем и поищем завтрак.

Хари ничуть не успокоился, и вид у него теперь был такой, словно он собирался устроить нечто вроде скандала, хо-

тя Зои и взяла уже из маленькой стопки в углу старое-престарое полотенце, и завернула в него дрожащее тельце малыша, и прижала к себе.

– Не беспокойся, – шепнула она ему на ухо, хотя и обращалась скорее к себе самой, чем к нему. – Я понимаю, здесь все новое. Незнакомое. Другое. Но все в порядке. Просто иногда жизнь поворачивает в такую вот сторону. Но все будет хорошо. Обещаю.

И вдруг ее поразила некая мысль... Этот зловещий дом, с его зловещими коридорами, бесконечными лестницами, таинственными детьми и их таинственным родителем... Зои с ужасом подумала, что в этом доме может даже не оказаться телевизора! Что утешающая сила игры по мультсериалу о Дагги и всех его детках может и не сработать здесь, что «Октонавты» могут и не отвлечь его, когда ему нужно будет успокоиться. Она схватила старый планшет Хари, едва они вернулись в комнату. Только до тех пор, пока он не почувствует себя лучше... Но они могут включить его внизу.

Когда они спускались вниз, в доме царил тишина. При дневном свете Зои увидела, как здесь все запущено, везде, кроме отполированного коридора, виднелись пыль и паутина, а в том коридоре было совершенно темно, огромная дверь была закрыта. Похоже, рядом с ней находилась гостиная, но окна там были закрыты ставнями. К тому же первый этаж парадной части дома оказался вторым этажом задней части, дом стоял на довольно крутом склоне.

Холодная кухня утром выглядела немного привлекательнее, большие грязные окна пропускали неяркий солнечный свет. Вторая дверь вела из кухни на маленькую, выложенную каменными плитками террасу, заросшую сорняками, а с террасы можно было спуститься на лужайку, что тянулась до стены огорода, – сквозь траву пролегла узкая гравийная дорожка.

Никаких признаков электрического чайника в кухне не обнаружилось, но имелся большой старый черный чайник, стоявший на древней электрической плите, и Зои сообразила, что пока должна обойтись им. Она налила в чайник воды – он весил целую тонну – и поставила на плиту.

Зои предупредила Хари, чтобы не подходил к плите, малыш держался за свой планшет как за некий религиозный талисман. Они нашли розетку, и Хари наконец не захотел пойти следом за Зои. Она поплотнее натянула джемпер и вышла наружу.

Утро было свежим, прохладным, трава была влажной от росы, но густой туман, окружавший дом накануне вечером, поднимался, хотя и не исчез совсем, а клубился и двигался, словно живое существо. Зои никогда такого не видела, туман походил на настоящее облако.

Однако над ним уже появились первые лучи солнца, изо всех сил старавшиеся прорваться сквозь плотное серое одеяло, тут и там скользили его лучи, превращавшие капли влаги на стеблях травы в мерцающие бриллианты.

Зои зажмурилась и с наслаждением вздохнула, наполняя легкие чистым воздухом.

Он пьянил. Такой свежий, с легким холодком и намеком на солнечное тепло, и еще вокруг пахло травой и листьями, и к этому примешивалась тонкая нотка запаха древних елей и призрачный отзвук аромата пролески, подснежников и нарциссов, которые цвели здесь из года в год.

Зои еще раз глубоко вздохнула. Ей казалось, что этот воздух можно пить, настолько он был густым. Она открыла глаза, оглянулась на кухню, проверяя, все ли в порядке с Хари. Она видела его сквозь открытую дверь – мальчик сгорбился над планшетом, полностью погруженный в то, что он там видел, в свой собственный мир.

– Иди сюда, Хари! – тихонько позвала Зои, но малыш, не посмотрев на нее, просто покачал головой.

Длинная красивая лужайка местами заросла маргаритками и разными дикими цветами, но выглядела от этого ничуть не хуже. Опутанная плющом кирпичная стена шла до сада, также огороженного, – там росли фруктовые деревья, возвышавшиеся над стеной. Дом был за спиной Зои, все его башенки ловили солнечный свет шпилями и флюгерами. А слева лужайка убегала к заросшей мхом площадке, а та, в свою очередь, спускалась к маленькой бухте. Зои была совершенно потрясена, она ничего подобного не заметила накануне. Бухта подходила близко к дому, а на воде качалась старая гребная шлюпка, отчаянно нуждавшаяся в том, что-

бы ее вытащили на песок и покрасили. Дальше раскинулось сверкающее пространство зеленой воды, на которой плясали солнечные пятна.

Это и было то самое озеро, Лох-Несс. Зои знала, что оно где-то поблизости. Но не догадывалась, что оно настолько близко.

– Хари! Хари! Выйди, посмотри! – возвращаясь в кухню, позвала Зои.

Чайник уже громко свистел. Зои налила воды в чашку, положив туда довольно старый на вид чайный пакетик, который нашла в буфете, – больше там ничего не было.

– Ну, вы могли бы хотя бы поздороваться или пожелать доброго утра, – слышался чей-то голос.

Зои резко обернулась, едва не пролив кипяток. Голос – безусловно детский – прозвучал словно ниоткуда. На какое-то глупое мгновение Зои подумала, что это, возможно...

Нет. Это уж слишком глупо.

В дверях кухни стоял маленький мальчик с торчащими вверх каштановыми волосами, в очень старой фланелевой пижаме, слишком короткой для него. Несмотря на странную внешность, держался мальчик уверенно.

Зои моргнула. Потом сообразила, что к чему, и изобразила широчайшую улыбку.

– Привет! А ты... – Она не могла вспомнить, который это из детей. – Шеклтон?

– Нет, – ответил мальчик. – Это было бы уж слишком. Я

Патрик.

– О, да! Привет, Патрик. А я – Зои.

– Ну, – нахмурился малыш, – я совершенно не желаю это запоминать. Ты...

Он посмотрел на свою руку, растопыбив пальцы.

– Ну да, наша няня номер семь. Так и буду тебя звать:

Няня Семь.

– Просто зови меня Зои, пожалуйста, – возразила Зои.

Патрик подошел ближе и осторожно взобрался на один из кухонных табуретов, слишком высоких для него.

– Это вряд ли. Тост сделай, Няня Семь.

Зои уставилась на него. К ее изумлению, Хари вдруг оставил свой планшет и подошел к Патрику. Это было совсем на него непохоже.

– Ты кто такой? – спросил Патрик.

– Это Хари, – пояснила Зои. – Он теперь тоже здесь живет.

Патрик оглядел Хари с некоторым подозрением. Хари бросил тревожный взгляд на Зои, но она улыбнулась ему, как бы говоря: «Все будет хорошо».

– Мм... – промычал наконец Патрик. – А ты не слишком разговорчив. Мне это нравится. Я-то сам ужасно много болтаю. Тебе нравятся динозавры?

Хари кивнул.

– Ладно, – беспечно бросил Патрик. – Значит, два тоста, Няня Семь.

– Ну, подождите немножко, – начала было Зои, но тут за-

метила еще одну фигурку, подходившую к кухонной двери.

Зои захотелось, чтобы здесь оказалась миссис Макглон. Уж очень страшно было начинать все в одиночку. Зои даже посетила пугающая мысль: а что, если миссис Макглон исчезла навсегда, и Зои никогда больше ее не увидит, и придется самой как-то справляться со всем этим... но тут же постаралась загнать эту мысль подальше.

Девочке на вид было около десяти, и хотя она вытянулась вверх, как тростник, признаков полового созревания в ней пока что не было заметно. У девочки были длинные темные волосы, которые явно нуждались в мытье, и чрезвычайно бледное лицо с длинным острым подбородком. Это личико нельзя было назвать хорошеньким, особенно на первый взгляд. Но оно казалось интересным, необычным и выражало пытливость. На девочке была длинная белая ночная рубашка, подол которой волочился по полу, и в сочетании с темными волосами впечатление получалось довольно мрачным.

– Я – Зои.

Девочка фыркнула, бесцеремонно уставилась на Зои и ничего не ответила.

– Это Мэри, – сообщил Патрик. – Она просто ужасная.

– Заткнись, грубиян! – откликнулась девочка. Она говорила с сильным местным акцентом.

– Сама такая, – сказал Патрик.

Мэри подошла к буфету, которого Зои и не замечала до

сих пор, и достала из него коробку хлопьев. Потом вышла за дверь и вернулась с коробкой отвратительного пастеризованного молока.

– Итак, я буду вашей новой няней, – начала Зои.

– Мне девять, – невыразительно произнесла Мэри. – Мне няня не нужна.

– Очень даже нужна, – возразил Патрик. – Ты совершенно безнадежна.

– Да ты просто не понимаешь, что это значит, мелкий, так что заткнись!

– Еще как понимаю. Это значит, что ты ужасная и плохо относишься к братьям.

– Ой, ладно, в данном случае это лишь к лучшему, – заявила Мэри, выливая половину молока в свои хлопья.

При этом она пролила молоко на стол, совершенно не обратив на это внимания.

– Мне нравится ваш дом, – неопределенно произнесла Зои.

Мэри бросила на нее такой взгляд, что Зои изумилась тому, что этой девочке всего девять, а не четырнадцать и в ней еще не бушуют гормоны.

– Да его и за год не обойти, – прошипела девочка.

Хари встал, сморщившись, сунув палец в рот.

– А это мой сын Хари, он тоже останется здесь.

Мэри не обратила никакого внимания на Хари, что невероятно разозлило Зои. Девочка достала из кармана свой те-

лефон и демонстративно занялась им. Телефон был на удивление современным для ребенка, живущего в таком старом доме.

Через мгновение и Патрик сделал то же самое, и оба они теперь сидели, полностью погрузившись в свои телефоны. А Зои тихонько обошла стол, чтобы дать хлопьев и Хари, Мэри при этом одарила ее таким взглядом, словно Зои воровала. Потом Зои убрала грязные чашки и тарелки. К ее ужасу, она не обнаружила посудомоечной машины. Как, черт побери, большая семья может жить без такой машины? Она вздохнула. Солнце уже заглядывало в окна. Зои взяла Хари за руку и повернула его планшет.

– Давай-ка посмотрим кое-что...

Глава 7

Даже за то короткое время, что Зои провела в кухне, погода успела перемениться, хаар еще сильнее рассеялся, на траве играло все больше солнечных пятен. Хари изумленно оглядывался по сторонам. Зои пару раз возила его в Брайтон, но там всегда были огромные толпы людей, а жесткий галечный пляж не располагал к тому, чтобы на нем валяться.

А здесь...

Они брели по песчаному берегу маленькой бухты. Пляж был золотым – Зои и вообразить бы не смогла такой цвет. Похоже, у этих людей есть собственный пляж... Как это необычно – владеть собственным пляжем! Зои недоверчиво покачала головой.

Озеро – лох, если по-шотландски, – было невероятно огромным, оно как будто уходило за горизонт. Зои не видела его краев ни с одной стороны, разве что прямо впереди, где из тумана поднимались большие горы, но насколько далеко они находились, угадать было невозможно.

Кроме всего этого, на берег набегали маленькие волны, добираясь до брошенной лодки. Зои присела на корточки и опустила руку в воду. Вода была ошеломительно холодной и чистой. Наверное, ее можно было пить, хотя Зои и не собиралась делать этого прямо сейчас. Она глотнула кофе из своей кружки. Но даже растворимый черный кофе без кап-

ли молока, налитый в старую, побитую кружку, казался, как удивленно обнаружила Зои, очень вкусным, если стоять на берегу у самого края воды, в такое прекрасное – хотя и холодное – утро.

Тут за рукав ее халата дернула маленькая рука.

– Что? В чем дело? – спросила она.

Хари показывал куда-то в середину озера.

– Что там, Хари?

Дрожащий пальчик Хари тыкал в пространство, но там явно ничего не было.

Зои огляделась. Над водой кружили птицы.

– Да, знаю, – сказала она. – Посмотри на птиц. Разве они не прекрасны?

Но в этот самый момент она услышала громкий пронзительный вопль и чуть не выпрыгнула из собственной кожи. Хари задохнулся. Они оба повернулись с колотящимися сердцами, но увидели всего лишь гигантского павлина, демонстративно развернувшего хвост, его злые маленькие глазки смотрели на них, острый клюв раскрылся.

– Ка-а-арк!

– О, черт побери! – выдохнула Зои. – Ты меня напугал, мистер Павлин. Вот, возьми.

Она достала из кармана ломоть хлеба, который прихватила из кухни.

– Попробуй!

Она бросила пару маленьких кусочков в сторону павли-

на и дала ломоть Хари, чтобы он сделал то же самое, но не позволив приманивать птицу ближе: павлин, казалось, готов был откусить им пальцы.

– Ка-а-арк!

Кажется, птица предупреждала их, что ее не слишком подкупило предложенное угощение, но тем не менее крошки павлин сожрал, так что Зои и Хари осторожно вернулись в убежище кухни.

– Как здесь красиво! – произнесла потрясенная Зои.

Патрик фыркнул.

– Все так говорят сначала, – мрачно заметил он.

Наконец сверху, тяжело ступая, спустилась еще одна фигура. Физически этот мальчик отличался от брата и сестры так, как отличается мел от сыра: он был крупным, грузным, светловолосым. Он уже вступил в пубертатный период и выглядел так, словно просто не знал, что ему делать с самим собой. У него были огромные руки и ноги, слишком крупные, непропорциональные телу, и он со вздохом сел за стол, положив перед собой шесть тостов.

– Э-э... с добрым утром.

Парень оглядел Зои с головы до ног.

– Няня Семь! – возвестил Патрик.

– Я в няне не нуждаюсь, – заявил подросток.

И Зои пришлось признать, что в этом есть смысл: он выглядел более или менее готовым участвовать в Кубке шести наций – чемпионате по регби.

– И хорошо, потому что я не няня, – сказала Зои. – Я Зои.

Я здесь как помощница-иностранка.

– Шеклтон, – проворчал мальчик.

Имя прозвучало настолько необычно, что Зои пришлось переспросить.

– Не расспрашивай его об имени, он его ненавидит, – сообщил Патрик. – Если бы я родился первым, оно досталось бы мне. И все поместье, – задумчиво добавил он.

– Охотно отдам его тебе, мелюзга, – огрызнулся Шеклтон.

– Ладно, – кивнул Патрик. – И тогда уж никто из вас носа сюда не сунет. Никогда-никогда-никогда!

– Я не желаю уезжать, – сказала Мэри. – Так что не выйдет.

– Уедешь! Уедешь из моего дома, уедешь, глупая девчонка!

Патрик внезапно в ярости бросился на сестру. Зои, скорее инстинктивно, чем сознательно, протянула руки и удержала его.

Патрик застыл на месте, когда она к нему прикоснулась.

– Не прикасайся ко мне!

– Да, хорошо, просто... не трогай свою сестру.

– Да, отстань от меня! – фыркнула Мэри и показала язык.

Зои чувствовала, как маленький мальчик дрожит от злости.

– Кому еще тостов? – спросила она, с надеждой посмотрев на тостер.

Но Шеклтон уже намазал все шесть тостов слоем масла в

дюйм толщиной и половиной банки мармелада и энергично жевал.

– Виноват, – пробормотал он с набитым ртом, разбрасывая крошки. – Думаю, я забрал все.

Глава 8

Зои и не предполагала, что будет настолько рада увидеть миссис Макглон, когда та явилась ровно в половине девятого утра. Никто из детей даже не посмотрел в ее сторону, когда она вошла и надела резиновые перчатки для уборки.

– Вижу, вы уже познакомились, – сказала миссис Макглон.

– Ну да, – кивнула Зои, выходя следом за миссис Макглон в коридор.

Та со вздохом повернулась к ней, когда они отошли достаточно далеко.

– Да, Мэри всегда такая. Да, у Патрика очень высокий айкью. Нет, вы не можете их бить.

– Я и не думала...

– Уж поверьте мне, вам захочется.

– Почему они не в школе? – спросила Зои.

Миссис Макглон хмыкнула:

– Мэри исключили. Потом Шеклтон подрался с кем-то, кто стал насмехаться над его сестрой, так что и его тоже выгнали. Патрик начнет учиться только после Рождества.

Зои недоуменно моргнула. До сих пор ей не приходило в голову спросить... Чем вообще они занимаются целыми днями?

– И надолго их выгнали?

– Думаю, это будет решать директриса.

– И что они делают?

– Понятия не имею.

Миссис Макглон уже начала полировать лестничные перила. Стало ясно, что это единственная часть дома, о которой она считает нужным заботиться, а кухня ее не интересует.

Шеклтон громко включил какую-то шумную компьютерную игру. Звук, доносившийся с кухни, дал ответ по крайней мере на один вопрос.

– Эти их гуделки! – зловеще произнесла миссис Макглон.

Зои при дневном свете рассмотрела остальную часть большого коридора. На стене висели старые картины, гобелены и большая оленья голова с блестящими глазами. Миссис Макглон прошла мимо нее, повернула огромную ручку тяжелой деревянной двери и медленно ее открыла. Дверь услужливо скрипнула.

В комнате было темно, жалюзи на окнах были опущены. Миссис Макглон неодобрительно заглянула внутрь.

– На это у меня сегодня нет времени, – сказала она. – У меня еще западное крыло, прачечная, детские комнаты и две лестницы...

Двигалась она скованно, и Зои попыталась угадать, сколько ей может быть лет.

– У вас очень много работы.

– Уж не сомневайтесь, – проворчала миссис Макглон. –

Скажите это при нем, – добавила она, подходя к окнам и открывая их.

Комнату наполнил яркий солнечный свет, и в лучах заплясали пылинки. Ослепленная Зои сначала отвернулась, зажмурившись, потом медленно оглядела комнату.

Комната была просто замечательной, она располагалась в передней части дома и имела огромный эркер, но была при этом и очень грязной. Однако сразу привлекало внимание то, что почти каждый квадратный дюйм ее стен был полностью скрыт книжными стеллажами – старыми, деревянными, они казались сросшимися со стенами. Потолок также украшали деревянные панели, и комната в итоге выглядела коричнево-красной.

Но книги! Зои никогда не видела такого их количества в одном месте, ничего подобного не встречала. Сотни и сотни, а может быть, тысячи. Здесь имелись большие старинные тома, переплетенные в кожу, древние библии и энциклопедии и нечто похожее на книги по колдовству. Были и книги в золоченых переплетах, и древние манускрипты, аккуратно связанные. Еще, тщательно спрятанные за стеклом, здесь лежали несколько свитков иллюстрированных рукописей – Зои невольно задохнулась, увидев их. Настоящие, и не в библиотеке, а в частном доме... Зои шагнула вперед, зачарованная и странно тронутая крошечным изображением монаха и огромной буквой «С», опутанной виноградными лозами, а также тончайшими орнаментами, чернила которых высохли

много столетий назад.

Еще здесь были полки с оранжевыми и черными томиками издательства «Пенгуин классик», большие атласы, твердые переплеты с надписями на разных языках, а заодно и первые издания «Джеймса Бонда», собрание сочинений Диккенса в коленкоровом переплете, который Зои захотелось потрогать, но она решила, что лучше этого не делать.

Еще она увидела большие книги по истории искусств, какие-то необычного вида, похожие на немецкие, детские книги и бесконечное множество всякой всячины на полках, опоясывавших комнату.

Единственной мебелью здесь были два кресла перед большим камином и большой письменный стол с зеленой кожаной столешницей, на котором стоял древний телефонный аппарат с диском, лежали две авторучки и несколько листов промокательной бумаги, но ничего больше.

– О боже мой... – тихо произнесла Зои, почти забыв, что хотела сказать, – библиотека...

– Это не библиотека, – возразила миссис Макглон. – Никто сюда не заглядывает. Смысла нет.

– В самом деле? – удивилась Зои, подумав о троих детях, которые забились в кухню, уставившись в свои гаджеты. – Я бы подумала, что она очень даже может пригодиться.

– И что вы тут делаете?

Голос, прозвучавший за спиной Зои, был низким, гулким, и – надо же! – как будто веселым. Зои резко обернулась.

В дверях стоял очень крупный мужчина, занимая, казалось, весь проем. Он был слишком высок для этой двери, просто комически высок...

– Да вот, я показываю все новой девушке, – сказала миссис Макглон. – Мы вам мешать не будем, сэр.

– Не подпускай ее к моей библиотеке.

– Конечно, сэр.

Последовала короткая пауза, а потом раздался громкий крик:

– Папочка!

Патрик пулей вылетел из коридора. За ним неслась Мэри.

– Мэри ужасна! А Шеклтон не дает мне поиграть! И он слопал весь мармелад, потому что он ужасный, просто ужасный!

– Папочка! Угомони Патрика! Он гадкий, просто гадкий, я его ненавижу!

– Мы не... мы никого не ненавидим, Мэри, – сказал высокий мужчина, примирительно разводя руками.

– Ты, может, и нет, – язвительно откликнулась Мэри. – А я – да!

И она уставилась на Зою.

– Хорошо-хорошо, – рассеянно откликнулся мужчина.

Зоя вдруг поняла, что сильно нервничает. Это был тот человек, от которого сбежала жена. Рэмзи Уркварт. Что между ними произошло? Был ли он жесток с ней?

– И еще! – заявил Патрик. – Там какой-то малыш в кухне,

который даже своего имени не знает!

– Вот как? – ответил мужчина. – Ладно.

– А это Зои, – без особого энтузиазма сообщила миссис Макглон.

Зои с трудом подавила глупое желание присесть в реверансе.

– Привет, – сказала она. – В кухне мой малыш.

– Понятно, – кивнул мужчина. – Значит, вы...

– Няня Семь! – с готовностью подсказал Патрик.

– Хорошо-хорошо, – повторил Рэмзи. Зои нахмурилась. – Ну, наверное, добро пожаловать. Постарайтесь удержаться немного дольше, чем другие.

– Была бы рада, сэр, – сказала Зои. – Вот только... расскажите мне, что им нравится, и я постараюсь, чтобы нам было весело.

Рэмзи поморщился.

– Драться в основном, насколько я знаю, – ответил он. – Я просто... ну... У меня очень много работы.

– И чем вы занимаетесь?

– Я торговец антикварными книгами.

На лице Зои отразилась озадаченность.

– Я покупаю и продаю старые книги. Очень старые книги. И много разъезжаю по стране.

– И очень важно, чтобы его не тревожили, – добавила миссис Макглон.

– Это крайне важно, – согласился Патрик, хотя и продол-

жал цепляться за брюки отца.

– Ну так и отстань от него, урод, – прошипела Мэри.

– Заткнись! – взвыл Патрик.

– Ну-ка... – произнес мужчина. И посмотрел на Зою: – В общем, вы уж постарайтесь...

– Само собой, – кивнула Зоя.

Она уже встречалась с людьми такого типа, хотя они обычно были более прилизанными, постоянно смотрели в телефон или летали на самолетах. В детях они видели слегка раздражающую помеху их чрезвычайно важной жизни, и Зоя ничего хорошего о них не думала.

– А Шеклтон опять сидит в компьютере? – спросил Уркварт у миссис Макглон, и та кивнула.

Он вздохнул.

Потом опустился на корточки и подхватил обоих младших детей, прижав их к своим плечам. Зоя гадала, пойдет ли это ей на пользу, когда услышала его шепот:

– Вы уж будьте с ней поласковее, пожалуйста. Пожалуйста. Мы ведь не хотим снова проходить через это?

Оба ребенка промолчали, но лицо Мэри окаменело. Уркварт снова поднялся на ноги.

– Отлично! Прекрасно! Миссис Макглон покажет вам хозяйство, объяснит, что к чему. Вот только...

Патрик отошел в сторону с сердитым видом.

– Ну конечно, опять про библиотеку, – пробормотал он себе под нос, когда Зоя провожала его взглядом.

– Только... ну да. Не пускайте их в мою библиотеку.

Глава 9

Зои вернулась в кухню. Кухня выглядела так, словно в ней взорвалась бомба. Миссис Макглон уже хлопотала там, собирая тарелки и складывая их в раковину. Хари, к удивлению Зои, побрел навстречу Патрику, а тот схватил планшет Хари и начал показывать малышу разные истории про динозавров.

– Разве у вас нет посудомоечной машины? – спросила Зои.

Миссис Макглон бросила на нее суровый взгляд.

– Я, вообще-то, не в ладах с этими новомодными выдумками, – ответила она.

Зои моргнула.

– Но разве лэрд⁵ Уркварту не захотелось бы облегчить вам жизнь?

– Ха! – откликнулась миссис Макглон. – Рэмзи вообще понятия не имеет, как тарелки становятся чистыми.

– А дети вам помогают? – спросила Зои, рискнув заслужить очередной взгляд миссис Макглон.

– Уж и не знаю, какие еще причудливые идеи вы все привозите из Лондона, – насмешливо произнесла миссис Макглон.

⁵ Лэрд – представитель нетитулованного дворянства в Шотландии; дворянин-помещик.

Зои подумала, что это и вправду иронично, потому что те дети, с которыми она работала в роскошном детском саду, ни разу в жизни ничего за собой не прибирали, разница была лишь в том, что их матери говорили не «прислуга», а «иностранный помощница».

– Мы здесь привыкли к традиционному образу жизни, – добавила миссис Макглон.

Зои покосилась на Шеклтона, который даже не потрудился взять тарелку для своих тостов и мармелада и умудрился устроить почти безупречный круг из крошек, играя в свою компьютерную игру. Нож, перемазанный мармеладом и маслом, лежал прямо на столе. У матери Зои при виде такого случился бы сердечный приступ.

Зои добавила это к мысленному списку вещей, о которых следовало побеспокоиться позже.

Список становился очень-очень длинным.

– А значит, – сообщил Патрик, – именно так динозавры изобрели телевидение.

– Ты просто безнадежен, – усмехнулась Мэри, сидевшая за столом.

– Ага, а ты вонючий поросенок.

– С собой сравниваешь, вонючий поросенок?

– А, так ты это признаешь?

– Я могу быть полезна? – спросила Зои, начиная убирать со стола вокруг них.

Заодно она убрала со стола грязные ноги Мэри, водружен-

ные на столешницу. Ладно. Все это должно довольно скоро прекратиться.

– А потом я пойду повидаться с Ниной.

Лицо миссис Макглон смягчилось.

– Она работает в том книжном фургоне? Спроси у нее, получила ли она новые книги издательства «Барден тауэрс». Он с такими дела не имеет, только со всякими необычными.

– О-о, я обожаю «Барден тауэрс»... – начала было Зои, но тут же умолкла.

Да, она действительно была отчаянной поклонницей сериала о девятнадцатом веке, историй о скромной судомойке на кухне большого дома, которая трудилась изо всех сил и наконец влюбилась в лорда... ох!

– Ну, у меня есть «Триумфальный подъем», если хотите, – смущенно сказала она.

Миссис Макглон моргнула:

– Хорошо.

Зои заметила, что миссис Макглон избегает говорить «да» и как будто старается держаться дружелюбно, не показывая этого, – как будто так она проявила бы слабость. Так что Зои не стала задерживаться на этой теме.

– Я ее оставлю внизу, – сказала она, как будто правильное было бы им не встречаться для того, чтобы передать книгу из рук в руки.

Миссис Макглон хмыкнула.

Зои осмотрелась:

– Ну ладно... тогда пока.

Патрик и Мэри пинали друг друга под столом. Шеклтон сыпал в тарелку сахарные хлопья. Крошки хлопьев разлетались во все стороны. Хари выжидательно посмотрел на Зою.

– Ты пойдешь со мной, – сказала она, радуясь возможности увести сына из такого окружения.

Как ни странно, Хари посмотрел на Патрика и отрицательно качнул головой.

– Нет, ты пойдешь! – повторила Зою.

Хари еще резче затряс головой.

– Думаю, он предпочитает остаться со мной, – беспечно бросил Патрик.

– Да, но он не может, – коротко бросила Зою.

Хари выглядел так, словно готов был разреветься, он отчаянно махал рукой в сторону какого-то фильма о динозаврах, который они смотрели. И сердито хмурился, когда Зою просто подхватила его и понесла к двери. Миссис Макглон неохотно дала ей ключи от «нянюшкиной» машины.

Выходя за дверь, Зою оглянулась, чтобы попрощаться. Шеклтон таращился в свой телефон. Миссис Макглон куда-то исчезла. А вот Мэри вдруг очутилась в дверях.

– Вы нам тут не нужны, – прошипела она. – Мы в вас не нуждаемся, мы не хотим, чтобы вы здесь были. Так почему бы вам просто не исчезнуть?

Глава 10

«Нянюшкина» машина оказалась крошечным ободраным автомобилем, который выглядел старше самой Зои. От внутренней обшивки мало что осталось, так что прекрасно виден был металл крыши, а обогреватель был весьма своеобразным, но он все-таки включился, и Зои обнаружила, что регулировке он не поддается. Так что лучше было его и не включать. Мэри поразила ее, даже потрясла, хотя это казалось глупым, она ведь была просто маленьким ребенком.

Зои вздохнула и несколько раз проехала вокруг не работающего фонтана во дворе дома, просто чтобы познакомиться с машиной, разбрасывавшей колесами гравий.

– Уфф! – сказала она и посмотрела на Хари.

Он озабоченно глянул на нее с очень грязного детского сиденья позади.

– Все в порядке, – успокоила его Зои, делая еще один круг. – Ты не скучай!

Ее голос прозвучал фальшиво, даже на ее собственный слух.

Зои еще несколько раз обогнула фонтан. Прошло много времени с тех пор, как она сидела за рулем, – в Лондоне это просто не имело смысла. Но когда-то, получив права, она водила машину. Они с Джемом ездили на музыкальные фестивали по трассе М25, в Брайтон, и вытворили невесть что с

друзьями, высовывались в окна, курили в машине, громко включали музыку под обжигающим лондонским солнцем.

Хорошие были времена, думала Зои. В ее памяти они выглядели чистым золотом. Но оказались такими короткими... А что, со страхом гадала Зои, если больше у нее не будет хороших дней? Что, все уже в прошлом? Та машина давно уже продана, чтобы купить детские вещи. Так много детских вещей...

Зои посмотрела на стену темного, важного серого дома. На втором этаже она увидела большое окно с витражными стеклами. Оно совершенно не соответствовало общему виду дома. И пока она смотрела на него, ей показалось, что там мелькнула чья-то фигура, но тут она сообразила, что уже долго кружит у фонтана и ей пора, пожалуй, двигаться дальше.

А потом запоздало мелькнула нелепая мысль: а был ли в том окне человек, или...

Но когда она снова посмотрела на окно, там никого не было.

Зеленый «рено» повернул влево от входа в «Буковую рощу», потом покатил по однопутной дороге и ехал по ней, казалось, долгие часы. Это был самый короткий путь в Кирринфиф, городок, где и шла торговля из фургона.

Вдоль дороги тянулись ряды сосен, множество других деревьев, но потом они внезапно исчезли, и, к крайнему удив-

лению Зои, она увидела огромную парковку. Она была почти пуста, но кое-где на ней стояли машины, и из них выходили люди, многие в плащах. Несколько больших автобусов извергали дым, вокруг стояли столики для пикников и корзины для мусора, а на фронтоне большого старого здания красовалась поблекшая вывеска: «Центр Несси и кафе». Зои осмотрелась. После необъятной тишины «Буковой рощи» она словно нечаянно очутилась на площади Пикадилли.

Зои посмотрела на свои часы. Нина говорила о десяти часах, но было еще только девять. Зои так не по себе было в кухне, что она постаралась сбежать оттуда как можно скорее.

Она быстро подъехала к краю тротуара.

Указатель был на английском, французском, немецком, японском и чем-то вроде русского, – последний был, похоже, добавлен не так давно, а под ним появился еще и китайский. Но сам указатель был старым и поблекшим.

Неподалеку стоял еще и средних размеров дом из красного песчаника, с облупившейся зеленой крышей, в его окне виднелся горестный набор пыльных мягких игрушек «Несси». Зои вытащила Хари из машины и заглянула в дверь. Появилась симпатичная женщина, явно обеспокоенная.

– Привет, – бодро поздоровалась Зои. – Я вот тут подумала, нет ли у вас кофе навынос?

– О... нет, – ответила женщина с таким видом, словно до сих пор ей ничего такого и в голову не приходило. – А вы думаете, следует иметь?

– Не знаю, – сказала Зои. – Но там полно людей, которые, похоже, очень долго просидели в автобусе.

– Ох, да, – согласилась женщина.

Как оказалось, звали ее Агнешка. Она вдруг встрепенулась:

– Но мы в обеденное время готовим сэндвичи! С сыром или с сыром и ветчиной.

– Отлично, – кивнула Зои. – Спасибо.

Они с Хари вышли наружу.

Горы высокой грядой вставали над линией воды, отражаясь в озере, служившем безупречным зеркалом, а солнце, под которым дул холодный ветер, выглядело добрым и мягким.

Зои пожалела туристов, что отчаянно искали какого-то нелепого монстра, которого здесь не было, – но в конце концов все-таки обращали внимание на то, что здесь действительно было: фантастический пейзаж, свежий воздух, насыщенный ароматами...

Зои и сама засмотрелась, хотя Хари энергично показывал на игрушки «Несси» в окне кафе и настойчиво тянул ее за руку. Потом он показал на игрушку, которую тащил за собой другой ребенок.

– Я не покупаю тебе игрушки, Хари... я не твой папа, – сказала Зои, целуя сына в щеку. – Обещаю, у тебя будет множество игрушек в твоей новой детской.

Она почувствовала, как Хари напрягся. Но когда-то это

должно было случиться.

– Ладно, идем.

А потом случилось нечто более чем странное. Они отделились от разноцветных и шумных туристических групп, говоривших на разных языках, одетых в яркие непромокаемые куртки и плащи, от стоянки, куда подъезжали машины и к которой с озера подходили лодки с гудевшими моторами и где все шумело и суетилось, – отъехали по дороге на каких-нибудь двадцать метров – и все снова затихло. Не осталось ничего, кроме птиц, мягко взлетающих над дорогой, или чего-то, мелькнувшего в лесу, – возможно, то был олень, – и уже все выглядело так, словно никаких людей тут никогда и не было.

Глава 11

– Теперь мы пойдём на ферму! – с волнением сообщила сыну Зои.

Ей иногда казалось, что Хари слепой, что она рассказывает ему о мире так, будто сам он не может его увидеть.

Но ведь было трудно разобрать, что он понимает, а что – нет. Что ему нравится, а что не нравится – тут все было просто. Но в остальном Зои просто заполняла пустоту. А ведь люди иногда говорили с бесконечной жестокостью: «О, как это мило! Повезло тебе – молчаливый малыш, мне бы такого!»

– Там есть коровы, овечки, куры, – добавила Зои.

И тут и в самом деле прямо перед машиной возникла курица и встала, уставившись на машину маленькими глазами-бусинками, словно вообразив себя пограничником.

– Привет, миссис Курица! – сказала Зои, открывая дверцу. – Можно нам проехать?

Курица не сдвинулась с места. Зои осторожно вытащила Хари из машины.

– Эй, есть кто? – крикнула она.

Леннокс никак не мог бы откликнуться – ни один фермер не сидел дома в такое время дня, – а Нина крепко спала. Она поднялась вместе с Ленноксом в 4:20 утра и приготовила ему чай, пока он ходил доить коров, – утро выдалось очень хо-

лодным, и Леннокс был благодарен Нине за то, что она заботится о нем.

К сожалению, живот слишком утомлял ее, и она, тоже выпив чая, вернулась в постель, всего на несколько минуток, просто пока Леннокс не вернется, просто прочитать несколько страничек «Эммы»...

И тут же Нина провалилась в сон и даже не шелохнулась, когда Леннокс топал в кухне, принимал душ, переодевался и снова уходил, чтобы проверить, что делают парни на нижнем лугу и почему они не делают это быстрее.

Леннокс лишь посмотрел на спящую Нину, порозовевшую и нелепо огромную, – каждый раз, когда он думал, что еще увеличиться просто невозможно, она как будто в то же мгновение становилась еще больше... Он улыбнулся, представив, как было бы здорово забраться в постель рядом с ней и уткнуться в ее шею... потом встряхнул головой и отправился искать инструменты, чтобы поправить кладку садовой стены.

В общем, Зои стояла в одиночестве в грязном дворе фермы, под злобным взглядом курицы, а Хари оглядывался вокруг с таким видом, словно Зои доставила его на Луну, чувствуя себя обманутым.

Наконец Зои удалось уговорить Хари пройти по грязи в его новеньких желтых резиновых сапожках, которые подарили ее старые подруги из детского сада. Наконец они обо-

гнули курицу, не спускавшую с них подозрительного взгляда. Зои мельком подумала: а может ли курица их клюнуть?

Но вскоре ее внимание привлек синий фургон, на котором ее привезли накануне. Не одна работа, сказала себе Зои с некоторой грустью, а сразу две!

В ярком свете дня фургон выглядел довольно мило – винтажный автобус, выкрашенный в светло-синий цвет.

Зои подергала заднюю дверцу, оказавшуюся незапертой, и открыла ее. И задохнулась.

Это воистину было необычно: то, что вы видели внутри, казалось гораздо больше того, что вы видели снаружи, это немножко походило на некий книжный вариант корабля путешественника во времени из сериала «Доктор Кто».

Прежде всего вас приветствовали вдруг развернувшиеся пневматические ступеньки, хотя рядом с ними был и пандус, который Нина устроила на тот случай, если к ней заходили инвалиды-колясочники или мамочки с детскими колясками, а также для того, чтобы вкатывать в фургон коробки с книгами.

С одной стороны расположилась художественная литература, с другой – научно-популярная. В дальнем правом углу яркие подушки и крошечный столик обозначали детскую зону.

Темно-синие полки по центру опоясывал ремень, который удерживал книги, когда фургон поворачивал на углах, а впе-

реди находился небольшой шкаф, привинченный к полу, – для разных припасов, бумажных пакетов, кассового аппарата и картридера, и рядом – маленькое сиденье для продавца.

В задней части фургона стояли полки с книгами, а в центре потолка висела прекрасная маленькая резная люстра с оленьими головами. Пол фургона устилали старые персидские коврики, которые Нине приходилось чистить пылесосом каждый день, – от чего она рада была избавиться хоть на время.

Между верхней частью стеллажей и крышей фургона тянулись крошечные окна, так что внутрь проникал дневной свет, и еще он лился сквозь открытую дверь. Все это просто зачаровывало.

Зои осторожно шагнула внутрь, а Хари напрямик помчался в детский уголок, широко раскрыв глаза.

– Нет! – испугалась Зои. – Маленький, ты не должен трогать книги! Не надо! Они для продажи, не для тебя. Я тебе почитаю что-нибудь вечером.

Хари посмотрел на нее, а потом с вызывающим видом схватил книгу о динозаврах, которую уже заметил.

– Ну ладно, только ты поосторожней.

Конечно, книжные запасы на самом деле были не так уж и велики, но все это было тщательно подобрано. Так что если у вас было настроение почитать какой-нибудь философский триллер, или толстенный исторический роман, или книгу о современном положении в мире, – что ж, все это можно бы-

ло здесь найти, причем лучшее из лучшего. И не только новейшее – хотя современных изданий хватало по обе стороны прохода, – но была здесь и безупречная коллекция мировой классики. И Зои показалось, что здесь есть все те книги, которые она любила всю свою жизнь. Зои увидела полную подборку серии «Школа Шале» – мать обычно позволяла ей брать эти книги в библиотеке – и комплект изумительных романов о Шардлейке, и все трагедии великих альпинистов, которыми Зои некоторое время увлекалась, будучи подростком, и куда больше книг Филипа Ларкина, чем можно было ожидать в книжной лавке размером поменьше многих гостиных, и еще тут был большой отдел школьных учебников.

Тот факт, что здесь нашлось так много ее любимых книг, тут же заставил Зои подумать, что и все остальное на этих полках должно ей понравиться, словно леди, владевшая лавкой, успела заглянуть в голову Зои и вычислить, чем она будет наслаждаться. И еще это вызвало у нее мысль, что ведь до сих пор Нина казалась ей пугающей – сама Нина была бы чрезвычайно удивлена, если бы услышала, что о ней говорят как о «пугающей», – но оказалась человеком, любящим такие хорошие книги! Подумать только! Здесь было даже «Автостопом по Галактике»! И «Премудрости ангелов»! И Пэт Баркер, и Кейт Аткинсон, и Андреа Леви, и Луи де Берньер... Такой человек мог быть только очень хорошим. Наверное, это странная идея, что можно подружиться с кем-то, просто осмотрев его книжные полки, но Зои искренне в

нее верила. Она схватила новенькую биографию принцессы Маргариты и старый, но в прекрасном состоянии томик Антони Фортстер и тихонько уселась в углу рядом с Хари.

Глава 12

Проснувшись, Нина поняла, что проспала все на свете, солнце стояло высоко, спальня была в полном беспорядке, чай, стоявший на столике у кровати, давным-давно остыл. Ругаясь вовсю, Нина вскочила, припомнив, что новая девушка должна сегодня приступить к работе. Но где она? Почему не разбудила ее? Разве она не могла войти и позвать... Или она сидит снаружи и безропотно ждет?

Нина злилась на себя. Заглянув в зеркало, она увидела, что ее волосы похожи на воронье гнездо. Грудь выглядела просто издевательски, хотя Леннокс на свой молчаливый манер это одобрял, но эта самая грудь как будто жила теперь собственной жизнью, торча в разные стороны. И Нина чувствовала себя просто ужасно. Предполагалось, что она сейчас на втором триместре, черт побери, она ведь должна была светиться, как богиня, радостно скользить по жизни... А вместо этого чувствовала себя чучелом.

– О, черт побери! – шипела она, вставая под душ, но тут же напомнив себе, что ничего не нужно делать в спешке, потому что если она упадет – просто поскользнется, – то встать уже не сможет.

В общем, Нина была в отвратительном настроении, когда подошла к маленькому зеленому «рено» Зои и никого там не обнаружила, зато увидела, что дверь фургона распахнута на-

встречу всем стихиям. Нина тяжело протопала туда, думая, как придумать что-то такое, что не позволит курам забираться внутрь. И была буквально ошеломлена, увидев девушку и маленького мальчика, сидевших на подушках в детском углу и погруженных в чтение.

Нина откашлялась.

Зою подпрыгнула на месте, у нее возникло чувство, что она делает что-то такое, чего делать не следует.

– Э-э... привет, – сказала она, осторожно закрывая книгу и ставя ее обратно на полку. – Извините. Я просто... Я не знала, где...

– Почему вы не позвонили в дверь? – спросила Нина, все еще сердясь на себя, но уже каким-то образом перенося недовольство на Зою из-за того лишь, что та не способна сообразить такие простые вещи.

– Я не... Я не хотела... То есть это ведь ваш дом? – проворчала Зою. На ее лице отразилось искреннее страдание.

– Ну, само собой.

– Я не... Я не была уверена, что следует делать.

– У вас нет телефона?

Зою достала свой дешевенький телефон:

– Здесь почему-то нет сигнала, простите... Мне очень жаль, действительно очень жаль. Я не...

– Ладно, теперь не стоит об этом тревожиться, – пожала плечами Нина. – Просто начнем. Вы еще не были в детском саду?

– Нет, я подумала...

На самом деле Зои жутко боялась идти в детский сад. Объяснять все. Получать справку от доктора. Боялась, что Хари будет несчастен, а она не сможет ему помочь или вообще что-то изменить...

И когда она смотрела на поля и на низко повисшие тучи, то чувствовала себя бесконечно одинокой.

– Я подумала, что лучше мы сначала осмотримся, день или два... ничего?

Нина фыркнула и посмотрела на малыша:

– Но никакой еды в фургоне!

– Конечно! – быстро ответила Зои. – Но если честно, Хари очень спокойный. Он не будет мешать.

– Ладно, – вздохнула Нина. – Полагаю, мне придется вскоре самой вернуться... Но я уверена, что смогу просто вкатить внутрь коляску и поставить ее в углу.

Зои не удержалась, она негромко засмеялась, но постаралась замаскировать смех кашлем.

– Что? – с подозрением спросила Нина.

– Нет, ничего, – ответила Зои. – Только... ну, это не слишком надежно, когда они лежат в колясках.

– Но они же просто лежат там, разве не так? – спросила Нина.

– Ну, некоторые, – согласилась Зои.

Нина ощутила раздражение. Она прекрасно со всем справлялась, ей совершенно ни к чему было превосходство

Зои в вопросах материнства.

– Что ж... – после неловкой паузы проговорила Зои. – Так я могу начать?

Нина довела фургон до почты, где их ждали несколько новых коробок с книгами. Она широко улыбалась.

– Ну да, – сказала она. – Очередная генеральная уборка в каком-то доме. Множество новых книг, купленных, но так и не прочитанных. – И тут же вздохнула: – На самом деле это печально.

– Но вы их возвращаете к жизни, – сказала Зои, стараясь говорить ободряюще и сожалея, что их знакомство началось не слишком удачно.

– Надеюсь, – кивнула Нина. – Но все равно грустно... особенно если подумать, что времени для чтения можно найти уйму!

– Ну, вам его вскоре будет не хватать, – весело заметила Зои.

И тут же от души пожалела, что не прикусила язычок, потому что лицо Нины снова затуманилось. Но Зои ведь просто хотела пошутить, а Нина, кажется, думала, что Зои каждые две секунды дает ей советы по воспитанию ребенка.

– Хотя, – поспешила она добавить, – вы сможете читать, пока кормите грудью.

– В самом деле? – вытаращила глаза Нина.

– Конечно! Просто нужна будет подушка и... ну, перевяжь,

что ли.

– А нельзя прислонить книгу к голове младенца?

– Нет! Ну... иногда. Он же будет есть, может, и не заметит ничего.

Нина снова нахмурилась, и они молча продолжили разбирать книги. Хари, не обращая на них внимания, залез в одну из коробок и стал делать вид, что плывет в лодке. Он был крайне разочарован тем, что они оказались у воды, но не покатались. Это было его мечтой. Он никогда не плавал в лодке. Только ездил в автобусе. И когда им приходилось время от времени пересекать весь Лондон с севера на юг, он всегда зачарованно смотрел на суетливую реку.

Но Зои этого не замечала. Когда Хари рисовал лодки, они выглядели непонятными длинными контурами. Вообще-то, она даже думала, что малыш с удовольствием рисует змей и червяков, и потому в день скидок водила его в парк бабочек, где на него надели костюм змеи и сфотографировали, к чему Хари не проявил ни особенного интереса, ни особого недовольства.

Нина оживилась, когда извлекла из одной коробки настоящее сокровище: новенький, в твердом переплете и с прекрасными иллюстрациями экземпляр «Питера Пэна».

– Я половину своих запасов добыла вот так же, – сказала она, ловко переупаковывая те книги, которые не хотела возвращать торговцу подержанной литературой. – А остальные новые книги – с тотальных распродаж. Их и распаковывать и

проверять незачем. Они в полном порядке. Как вы думаете, вы сможете со всем этим справиться?

Зою кивнула, а потом, когда собирала пустые коробки, нахмурившись, достала из одной оставшуюся там книгу. Это была маленькая книжка в довольно простом светло-розовом коленкором переплете, на обложке не было названия, лишь изображение маленькой пары балетных туфель.

Зою осторожно открыла ее. Конечно, это было очень раннее издание Ноэль Стритфилд, снабженное цветными иллюстрациями на отдельных листах и рисунками пером. От книги слабо пахло старой полировкой и деревом, но она была в безупречном состоянии. Не было даже кое-как написанного имени владельца на фронтисписе, зато имелся золотой экслибрис с надписью: «Мои наилучшие пожелания леди Вайолет Грин. Мэри».

Книга была невыразимо прекрасна.

– Э-э... Нина, – заговорила Зою, совсем не желая выглядеть какой-то воображалой, – ну, я не знаю, как вы ведете дело и так далее... Я просто пока не разобралась... простите, но почему вы оставили вот это?

Нина подняла голову, собираясь объяснить Зою кое-что насчет книжного бизнеса.

Нина вовсе не была тщеславной, но одно она знала хорошо, в одном она разбиралась по-настоящему – в книгах. Книги она любила. Книги изменили ее. Книги, которые, возможно, и не были написаны наилучшим образом, но всегда

были рядом. Книги, которые заставляли людей холодеть от страха, или волновали кровь, или заставляли смеяться тех, кто грустил, и люди на время забывали о своих проблемах. Нина знала книги. Поэтому она собиралась объяснить Зою, что иногда просто чувствуешь нечто... ощущаешь, какие из них могут однажды войти в твою жизнь и навсегда стать твоими друзьями.

– Ну, – заговорила она, – вам нужно понять, что...

И тут она увидела, что именно держит в руке Зою.

– Ох! – выдохнула Нина. И благоговейно взяла книгу. – Да ты только посмотри... – Она открыла первую страницу и ахнула: – Боже мой! У меня, должно быть, мозги размягчились. – Она разозлилась на себя. – А вы знаете, что настоящее имя Ноэль – Мэри?

Потом Нина быстро заглянула в «Гугл» – конечно же, это был тот самый почерк.

– Авторский автограф! – процедила она сквозь зубы. И посмотрела на Зою, не скрывая смущения: – Хороший улов!

– Мне она очень нравится, – ответила Зою.

– Мне тоже.

Ей хотелось бы взять книгу с собой, улечься с ней в постель, поспать, а потом почитать и еще поспать...

Глава 13

Они приехали в центр Кирринфифа, туда, где их и ожидали увидеть утром в среду. Для Зои это было шансом познакомиться с постоянными покупателями и, может быть, заглянуть в детский сад. Зои прошлась по фургону, вытирая пыль, – она еще на ферме пропылесосила все внутри. Нина уже поняла, как хороша такая помощь, тем более что Зои могла дотянуться до верхних полок, что для самой Нины становилось все более и более затруднительным. Казалось, что каждый раз, когда она вспоминала, где находится ее собственный центр тяжести, он тут же перемещался.

А Зои внезапно ужасно занервничала. Несмотря на то, что ребенка она родила уже несколько лет назад, к старому гардеробу она вернулась не до конца. И самым странным тут было то, что ее вес вернулся в норму. Он, казалось, просто распределился по совершенно другим местам. И это подводило, особенно притом, что денег на новые вещи у нее не было. Зои отправилась в «Примарк» и приобрела простую черную блузку и черные брюки, попытавшись оживить их легким шарфом, принадлежавшим ее матери. Но она явно была не из тех, кто может носить такие прозрачные шарфы, а если ты не из тех, кто может их носить, шарф будет лишь раздражать тебя и мешать, иногда даже забираясь в рот или приклеиваясь к губной помаде. Так что в итоге Зои сняла

шарф, а Хари его сташил и превратил в капитанский стяг на своей воображаемой лодке.

– Вы только посмотрите, – сказала Зои. – Он делает вид, что у него собственная ручная змея. Он просто одержим ими.

Нина вежливо улыбнулась.

– Я нормально выгляжу? – спросила Зои.

Нина мельком взглянула на нее. Ей самой пришлось значительно сменить гардероб после переезда в Шотландию, и ее одежда теперь в основном состояла из нескольких тонких слоев, которые можно было быстренько уменьшить в количестве, когда выглядывало солнце, а венчал все яркий желтый плащ, которым Нина восхищалась, а Леннокс считал смешным. Впрочем, плащ все равно ему нравился, потому что, даже когда он вышагивал через холмы, он мог заметить Нину с расстояния во много миль. Теперь же Нина носила самые эластичные из всех футболок, какие только могла найти, и все они уже невероятно растянулись. Однако плащ пока что годился.

– Да, ты отлично выглядишь, – машинально сказала она. Потом, увидев по-настоящему лицо Зои, добавила: – Все будет хорошо. Честно, здесь милые люди.

Зои храбро улыбнулась.

– Ладно, – кивнула она.

Нина открыла заднюю дверь фургона.

Снаружи по небу неслись облака, и Зои на мгновение застыла, глядя на них. В Лондоне она никогда не смотрела на небо. Его заполняли подъемные краны, башни, выскочившие невзвесть откуда, огромные, пустые стеклянные кубы, ожидавшие черт знает кого, кто пожелал бы в них поселиться.

А здесь небо как будто непрерывно умывалось, как будто полностью меняться было для него так же легко, как встряхнуть игрушку «Волшебный экран». Каждый раз, когда Зои на него смотрела, оно выглядело совершенно другим. Зои почувствовала легкое покалывание в кончиках пальцев. Она оглянулась. Хари преспокойно сидел в кабине, рассматривая книгу, за которую ей почти наверняка придется расплатиться из первого жалованья. Ну и ладно. Зои глубоко вздохнула, когда Нина подложила клинья под колеса фургона, открыла дверь и сменила табличку с «Закррито» на «Открито». Зои посмотрела на Нину, надеясь на ободряющую улыбку, но Нина уже смотрела на дорогу.

Первый посетитель подходил не спеша, ровным шагом. Это была пожилая женщина в маленьких бифокальных очках на цепочке вокруг шеи. Вид у нее был слегка суровый.

– Э-э... здравствуйте, – сказала Зои, когда женщина поднялась по ступенькам.

Женщина посмотрела на нее, потом на Нину.

– Это кто? – громко спросила она.

Нина вздохнула. Конечно, первый покупатель и должен

был оказаться самым сложным. Так оно и вышло. Миссис Рен, пугающий матриарх «Маслодельни Рен», которой она правила железной рукой, без труда расправляясь с супермаркетами, любителями молока, не переносящими лактозу людьми, местными лавками, любителями соков и вообще со всеми в мире, кто не был коровой. Она делала вид, что интересуется только книгами о коровах, но на деле ее в любой момент было нетрудно повернуть в сторону довольно жестких эротических романов с историческим антуражем, их Нина держала в запасе как раз на такой случай. Хотя, загляни в них кто-то другой, он тут же понял бы, что этим книгам и в самом деле лучше прятаться под прилавком.

– Привет, миссис Рен, – откликнулась Нина. – Это Зои. Она будет мне помогать, пока я буду занята ребенком.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.